

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

**№ 1
2024**

**PROCEEDINGS
OF THE TAURIDA
THEOLOGICAL SEMINARY**

**СИМФЕРОПОЛЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

УДК 2
ББК 86.37

Т78 **Труды Таврической духовной семинарии.** Симферополь: Издательство Таврической духовной семинарии, 2024. — № 1. — 112 с.

Выходит четыре раза в год.

Специальности ВАК:

- 5.6.1. Отечественная история
- 5.11.1. Теоретическая теология
- 5.11.2. Историческая теология
- 5.11.3. Практическая теология

Статьи отбираются редакционной коллегией журнала на основе анонимного независимого двойного рецензирования.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Proceedings of the Taurida Theological Seminary. Simferopol: Publishing House of the Taurida Theological Seminary, 2024. — № 1. — 112 p.

Four issues per year.

VAK specialties:

5.6.1. National History

5.11.1. Theoretical Theology

5.11.2. Historical Theology

5.11.3. Practical Theology

Articles are selected by the editorial board of the journal on the basis of anonymous independent double review.

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI).

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Почетный
председатель
редакционной
коллегии

Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон (Шевкунов)

Главный редактор
Л. И. Маршева

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии, филологических дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии

РЕДКОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Андреев

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени св. равноап. Кирилла и Мефодия

Н. Д. Борщик

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

В. А. Волков

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного университета

И. В. Воронцова

Доктор теологии, кандидат исторических наук, кандидат богословия, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

А. В. Данилов

Доктор богословия, доктор философии, заведующий кафедрой религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета, преподаватель кафедры апологетики Минской духовной академии (Минск, Республика Беларусь)

В. В. Золотухин

Доктор теологии, кандидат философских наук, доцент Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, руководитель центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН

РЕДАККОЛЕГИЯ

А. В. Ишин
Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Священник
Алексий
Максимов
Клирик храма Святой великомученицы Екатерины в Риме, доктор теологии (ThD) Папского Григорианского университета, доцент Сретенской духовной академии, приглашенный преподаватель (docente invitato) Папского Латеранского университета (Рим, Италия)

М. Х. Паласио
Доктор теологии (ThD), заместитель генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино по межрегиональному и международному сотрудничеству, руководитель ассоциации «Святые неразделенного христианства»

Н. Л. Семенова
Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История России и основы российской государственности» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

Игумен Серапион
(Митько)
Доктор теологии, доктор богословия, кандидат философских наук, профессор, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования, научный руководитель Центра религии и права НИУ ВШЭ

Протоиерей
Вадим Суворов
Доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии (Коломна, Российская Федерация)

А. А. Хлевов
Доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета

Ответственный
редактор
К. А. Цырельчук

EDITORIAL BOARD

Honorary Chairman of the Editorial Board   Metropolitan Tikhon (Shevkunov) of Simferopol and Crimea

Editor-in-chief
L. I. Marsheva   ScD in Philology, Professor, Sretensky Theological Academy, Pskov-Pechery Theological Seminary

EDITORIAL BOARD

A. Yu. Andreev   Professor, ScD in Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XIX – early XX century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Orthodox St. Tikhon's University and Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

N. D. Borshchik   ScD in Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Document Management, Archives and Organization of Work with Youth of the Institute "Taurida Academy" of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University

A. V. Danilov   ScD in Theology, ScD in Philosophy, Head of the Department of Religious Studies at the Institute of Theology of the Belarusian State University, Lecturer at the Department of Apologetics of the Minsk Theological Academy (Minsk, Republic of Belarus)

A. V. Ishin   ScD in Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History at the Taurida Academy Institute of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

A. A. Khlevov   ScD in Philosophy, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department "Universal History and World Culture" of the Institute of Social Sciences and International Relations Sevastopol State University

Priest Alexy Maksimov   Cleric of the Church of St. Catherine the Great Martyr in Rome, Doctor of Theology (ThD) of the Pontifical Gregorian University, Associate Professor of the Sretensky Theological Academy, visiting lecturer (docente invitato) Pontifical Lateran University (Rome, Italy)

EDITORIAL BOARD

M. Kh. Palasio

PhD in Theology, All-Russian State Library for Foreign Literature named after M. I. Rudomino, Head of the Association “Holy places of undivided Christianity”

N. L. Semenova

ScD in Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department “History of Russia and the Foundations of Russian Statehood” of the Institute of Social Sciences and International Relations of Sevastopol State University

Hegumen Serapion
(Mitko)

ScD in Theology, PhD, Professor, Deputy Director of the Higher School of Jurisprudence and Administration, Scientific Director of the HSE Center for Religion and Law

Archpriest Vadim Suvorov

ScD in Theology, Rector of Kolomna Theological Seminary

V. A. Volkov

ScD in Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History at the Institute of History and Politics of Moscow Pedagogical State University

I. V. Vorontsova

ScD in Theology, PhD in Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Modern History of the Russian Orthodox Church of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities

V. V. Zolotukhin

ScD in Theology, PhD in Philosophy, Associate Professor at the School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, Higher School of Economics, Head of the Center “State and Religion in Asia” of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Head of the Editorial Office

K. A. Tsyrelchuk

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. РАШКОВСКАЯ

Педагогический потенциал сакральной архитектуры
в современном образовании 10

С. В. РЯПОЛОВ

К вопросу о философской критике рационализма
в сочинениях прп. Иустина (Поповича) 18

Л. В. ШИЛОВА

Перспективы и формы развития творческой
досуговой деятельности в воскресной школе 29

Е. А. КОСТЫЛЕВ

Конкурс рождественских песен и колядок
как средство духовно-нравственного и этнокультурного
воспитания детей 40

ДИАКОН АЛЕКСИЙ ПОПОВ

Греческая и русская традиции совершения
Божественной литургии (сравнительный анализ) 46

О. Н. ЖУПНИК

О пребывании апостола Андрея в Херсонесе:
попытка реконструкции 59

Н. В. САФОНОВА

Рецензия: О. А. Габриелян, И. Э. Сулейменов
«Теория сложных систем: ноосферный контекст» 84

Хроника научно-богословской деятельности
Таврической духовной семинарии 105

CONTENTS

V. I. RASHKOVSKAYA

Pedagogical Potential of Sacred Architecture
in Modern Education 10

S. V. RYAPOLOV

To the Question of Philosophical Criticism of Rationalism
in the Writings of St. Justin (Popovich) 18

L. V. SHILOVA

Prospects and Forms of Development
of Creative Leisure Activities in Sunday School 29

E. A. KOSTYLEV

Competition of Christmas Songs and Carols
as a Means of Spiritual,
Moral and Ethnocultural Education of Children 40

DEACON ALEXEY POPOV

Greek and Russian Traditions of the Divine Liturgy
(comparative analysis) 46

O. N. ZHUPNIK

About Apostle Andrei's Stay in Chersonesos:
an Attempt of Reconstruction 59

N. V. SAFONOVA

Review: O. A. Gabrielyan, I. E. Suleimenov
"Theory Of Complex Systems: Noospheric Context" 84

Chronicle of scientific and theological activity
Taurida Theological Seminary 105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ САКРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА РАШКОВСКАЯ,
ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ГБОУ ДПО РК КРИППО,
Г. СИМФЕРОПОЛЬ
RASHKOV@BK.RU

АННОТАЦИЯ. Приведен художественный анализ композиционно-пространственных приемов сакральной архитектуры и выявлен ее педагогический потенциал. Определен символизм как художественная форма миропонимания и источник духовного познания. Показано, что храмовое зодчество – это своеобразный духовный текст, невербальная форма подачи духовных ценностей и преобразования внутреннего мира личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сакральная архитектура, духовность, нравственность, символизм, духовный текст, лестница, аксиологическая шкала, «художественное тайноводительство».

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF SACRED ARCHITECTURE IN MODERN EDUCATION

VALENTINA IVANOVNA RASHKOVSKAYA,
DOCTOR OF PEDAGOGICAL SCIENCES, PROFESSOR PROFESSOR SBO DPO KRIPPO,
SIMFEROPOL
RASHKOV@BK.RU

ANNOTATION. Artistic analysis of compositional and spatial techniques of sacred architecture is given and its pedagogical potential is revealed. Symbolism as an artistic form of world understanding and a source of

spiritual cognition is defined. It is shown that temple architecture is a kind of spiritual text, a non-verbal form of presentation of spiritual values and transformation of the inner world of personality.

KEY WORDS: sacral architecture, spirituality, morality, symbolism, spiritual text, ladder, axiological scale, “artistic mystery-making”.

ВВЕДЕНИЕ

Наше время характеризуется низким уровнем духовности, несущим негативные педагогические последствия. Это результат отрыва личности от онтологических корней, потери иерархии ценностей, представлений о духовной жизни, морального индифферентизма. Духовно-нравственное обучение и воспитательные функции образования сведены к минимуму. В результате совокупность ценностных установок, присущих молодежному сознанию, во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения личности, семьи, государства.

Вместе с тем духовно-нравственное воспитание молодежи можно назвать одной из приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности страны. В этой связи актуализируется возрождение преемственности традиционных ценностей отечественной культуры. Важно подчеркнуть, что культура – это не совокупность информации, а гибкий и сложный механизм познания и усовершенствования внутреннего мира личности.

Задача государственной системы образования – сохранить преемственность культурных традиций народа, создававшего данное государство. Тем более что нам есть что сохранять и приумножать. Наше православие обогатило мировую культуру самобытной архитектурой храмов, иконописью, монастырским пением, феноменом института старчества и др. При этом следует отметить их педагогический потенциал, так как приобщение к отечественным духовным традициям неосуществимо без внутреннего преображения личности.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ – провести художественный анализ композиционно-пространственных приемов сакральной архитектуры и выявить их педагогический потенциал.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Проблемы современной педагогики диктуют необходимость интеграции научно-профессиональных наработок и духовно-нравственных традиций православной культуры. Нравственные и духовные поиски личности связаны с определенным типом культуры, поэтому в нравственном воспитании целесообразно идти путем пристального, вдумчивого изучения и возрождения сокровищницы национального духовного наследия.

Эффективным средством духовно-нравственного воспитания личности является искусство. П. Каптерев писал: «...Педагогика и искусство вообще изучают прошлое и настоящее и, комбинируя известным образом прошлое с настоящим, стремятся достичь в будущем заданного результата» [2, с. 55]. В этой связи важно, какую концепцию мира и человека выстраивает искусство художественными средствами.

Так, храмовая архитектура, используя язык символов, дает возможность познакомиться с особым художественным языком, связывающим эстетическое и духовное измерения, показывающим концепцию личности и ее вхождение в духовное измерение искусства путем совершенствования внутреннего мира.

Приведем художественный анализ композиционно-пространственных приемов сакральной архитектуры и выявим их педагогический потенциал. Древнерусский храм, используя символ, был и остается проповедью в камне, местом духовного, нравственного, национального, экологического, патриотического воспитания.

Символизм в искусстве стал формой особого миропонимания, источником духовного познания. Христианские апологеты, понимая ограниченность рационального и дискурсивного познания, вывели гнозис на уровень символично-аллегорической герменевтики, то есть на уровень неформализованного эстетичного сознания. Они полагали, что на языке символов и «подобий» легче воплотить высокую истину, чем в понятиях человеческого ratio – ума [4].

Вместе с тем образно-символическое художественное мышление открывается только человеку, владеющему символическим мышлением и способному воспринимать художественный образ «духовными очами». Это требует большой внутренней нравственной работы личности. Положения по символизму развивал А. Лосев. Он подчеркивал, что символ «молчит» при рациональном и потребительском подходе к нему, так как пассивное созерцание не предусматривает нравственной работы личности [3, с. 121].

Следует подчеркнуть, что постижение символики архитектурной конструкции храма лишено видимой наглядности, необходима духовная концентрация на символике пространственных форм, способствующая постижению символики и преобразению внутреннего мира. Войдя в художественное и духовное измерение пространства храма, в его основное помещение (неф), человек получает возможность приобщиться к национальной сокровищнице духовного развития [6, с. 265].

Православное искусство художественными средствами показывает иерархическое упорядочение ценностей, согласно аксиологической шкале, в основу которой положены критерии духовности. При этом устанавливается ценностный ряд, называемый лестницей, где духовные ценности опережают моральные. Этот ценностный ряд постигается постепенно, по мере восхождения по ступенькам духовной лестницы.

В этом плане целесообразно обратиться к основополагающей педагогической мысли на Руси, сформулированной Епифанием Премудрым (XIII в.). Он подчеркивал первичность духовного воспитания и подчиненность ему «учения книжного». Епифаний полагал, что успешность «учения книжного» полностью зависит от возрастания по ступенькам лестницы духовно-морального усовершенствования [5, с. 92].

Следовательно, педагогический потенциал сакрального зодчества состоит в том, что процесс его осмысления сопровождается духовным возрастанием личности. Этим подчеркивается доминирование

внутреннего мира личности над ее внешними проявлениями. Сакральная архитектура иллюстрирует эту мысль следующим образом: главное внимание в православном храме сосредоточено не на внешних архитектурных формах, а на организации внутреннего пространства. Таким архитектурным приемом подчеркивается доминирующее значение внутреннего мира личности над внешней средой, подобно тому как доминирует интерьер храма над его экстерьером.

Эту же мысль иллюстрирует компаративный анализ православной и античной архитектуры храмов. Храмы Древней Греции (Парфенон, Эрехтейон и др.) ориентированы на фасад, перед которым совершались мистерии, жертвоприношения, в христианских же богослужениях осуществляется внутри храма. Следовательно, каноническое подчинение экстерьера православного храма его интерьеру символизирует духовное измерение архитектуры, в частности принцип подчинения внутреннего мира человека его внешним проявлениям.

Аксиология древнерусской архитектуры ориентирует также на духовное совершенствование, любовь к природе и миру, формирует экологическое сознание и пространственное ландшафтное мышление. Так, храмы на Руси строились на ландшафтных возвышенностях и были рассчитаны на восприятие со значительного расстояния. Храм создавал зрительный образ корабля с высокой доминантой колокольни. Взгляды людей с разных сторон незримо пересекались как по горизонтали, так и по вертикали, собираясь в соборном единстве.

Горизонтальные «продольные связи» формировали пространственное мышление, воспитывали особое ландшафтное видение, основанное на «пейзажном мышлении» личности. «Ландшафтное мышление» способствует развитию экологического мышления, что особенно актуально для сохранения окружающей среды.

Так сакральное зодчество языком архитектурных образов формирует пространственное мышление, воспитывает особое ландшафтное, экологически-нравственное видение мира и человека, актуальное и в наше время. Кроме того, важно заметить, что потеря

чувства «продольной связи» с местом своего проживания означает потерю исторического сознания личности, что часто наблюдается в наши дни.

По вертикали храмовая доминанта напоминает о необходимости подняться вверх по лестнице духовного совершенствования внутреннего мира. Неслучайно храмовое искусство называют «путем горного восхождения» (П. Флоренский) [7], «незримой ступенькой к христианству» (Н. Гоголь) [1], «художественным тайноводительством» (Максим Исповедник) [4].

Целесообразной становится преемственность педагогики Древней Руси, в которой акцентировалась первичность духовного воспитания и вторичность «учения книжного». Православное наследие свидетельствует, что познавательные способности человека меняются в зависимости от изменений внутреннего мира, где успешность в учении целиком зависит от уровня духовно-нравственного воспитания ученика. Поэтому педагогика ратовала за его непрерывное восхождение по ступенькам лестницы духовно-нравственного совершенствования. Внешнее знание на Руси должно было обеспечиваться внутренним, духовным миром человека, а не формальным школьным образованием.

Современная педагогика должна научить личность жить духовной жизнью. Для этого важно выстроить истинную шкалу ценностей, определиться в главном направлении: к чему она склонится – к ценностям внешним или внутренним, материальным или духовным. Следует обратиться к аксиологии отечественного наследия. Через искусство каждый народ выстраивает свою систему духовных ценностей, выводит на первое место ключевые вопросы этики и решает их согласно своему этносу, нравственному опыту и национальному мировосприятию. Такой высокий педагогический потенциал сакрального искусства важно использовать в современном образовании.

Таким образом, в сакральной архитектуре были найдены адекватные художественные формы для воплощения путей усовер-

шенствования внутреннего мира личности. В этом процессе раскрывается связь между рукотворным каменным храмом и человеком как нерукотворным храмом. Такое единство имеет двоякую сущность. С одной стороны, человек не может постичь духовной глубины художественных образов, если не осмыслит их духовного единства и не станет строителем своего внутреннего храма. С другой стороны, процесс сооружения внутреннего храма связан с пребыванием человека в рукотворном храме, с непрерывным вхождением в его духовное измерение путем совершенствования внутреннего мира.

ВЫВОДЫ

Сакральная архитектура на эстетичной основе объединяет два ряда – понятийный и ценностный. Храмовое зодчество – это своеобразный духовный текст, невербальная форма подачи духовных ценностей художественными средствами. При этом устанавливается ценностный ряд, называемый лестницей, где духовные ценности опережают моральные. Языком архитектурных форм выводится национальная аксиология, помогающая решить проблему духовно-нравственного воспитания молодежи, адекватной нашему этносу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н. В. Авторская исповедь. Псков: ВФК, Псков. отд-ние, 1990. 128 с.
2. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / ред. А. М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. 704 с.
3. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
4. Максим Исповедник. Тайноводство. М.: Правило веры, 1913. 148 с.
5. Петров В. М. Три Епифания в педагогической мысли Московской Руси // Педагогика. 1997. № 6. С. 91–98.
6. Рашковская В. И. Аксиология древнерусского зодчества в нравственном воспитании молодежи // Материалы науч.-практ. конф. 25–27 апреля 2006 г. Симферополь: НАПКС, 2006. С. 264–271.

7. Флоренский П. А. Pro et contra / сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. К. Г. Исупова. СПб.: РХГИ, 1996. 752 с.

REFERENCES

1. Gogol N. V. Avtorskaya ispoved' [Author's Confession]. Pskov, VFK, Pskov Branch Publ., 1990, 128 p. (In Russ.)
2. Kapterev P. F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected Pedagogical Works], ed. by A. M. Arseniev. Moscow, Pedagogika Publ., 1982, 704 p. (In Russ.)
3. Losev A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The Problem of Symbol and Realistic Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, 367 p. (In Russ.)
4. Maximus the Confessor. Tainovodstvo [Mystagogy]. Moscow, Pravilo very Publ., 1913, 148 p. (In Russ.)
5. Petrov V. M. [Three Epiphanies in the Pedagogical Thought of Moscow Rus], Pedagogika [Pedagogy], 1997, no. 6, pp. 91–98. (In Russ.)
6. Rashkovskaya V. I. [Axiology of Ancient Russian Architecture in Moral Education of Youth], Materialy nauchno–prakticheskoi konferentsii 25–27 aprelya 2006 g. [Proceedings of Scientific–Practical Conference, April 25–27, 2006]. Simferopol, NAPKS Publ., 2006, pp. 264–271. (In Russ.)
7. Florensky P. A. Pro et contra, comp., introd., notes and bibliogr. by K. G. Isupov. St. Petersburg, RKhGI Publ., 1996, 752 p. (In Russ.)

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОЙ КРИТИКЕ РАЦИОНАЛИЗМА В СОЧИНЕНИЯХ ПРП. ИУСТИНА (ПОПОВИЧА)

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РЯПОЛОВ,
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МОСКОВСКОГО АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА (НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ)
SERGEY.RIAPOLOV@GMAIL.COM

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается критика рационализма и антропоцентризма в философии сербского религиозного мыслителя и богослова прп. Иустина (Поповича) как источников нигилистического бунта в европейской культуре. Нигилизм и метафизический бунт, по мысли философа, проистекают из рационализма как из веры в безграничные возможности человеческого разума, являющегося мировоззренческим основанием современного образования. Потому его критическая оценка с позиции православной философской мысли может быть отнесена к числу актуальных проблем современной философии образования, требующих рассмотрения в контексте выстраивания самостоятельной русской философской и педагогической культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сербская философия, православное богословие, философская антропология, нравственная философия, философия образования, антропоцентризм, рационализм, нигилизм, Ф. М. Достоевский, прп. Иустин (Попович).

TO THE QUESTION OF PHILOSOPHICAL CRITICISM OF RATIONALISM IN THE WRITINGS OF ST. JUSTIN (POPOVICH)

SERGEY VLADIMIROVICH RYAPOLOV,
CANDIDATE OF PHILOSOPHY, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF
SOCIOLOGY, PSYCHOLOGY AND SOCIAL MANAGEMENT AT THE MOSCOW AVIATION
INSTITUTE (NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY)
SERGEY.RIAPOLOV@GMAIL.COM

ANNOTATION. The article deals with the criticism of rationalism and anthropocentrism in the philosophy of the Serbian religious thinker and theologian St. Justin (Popovich) as sources of nihilistic rebellion in European culture. Nihilism and metaphysical rebellion, according to the philosopher, stem from rationalism as a belief in the limitless possibilities of human reason, which is the worldview basis of modern education. Therefore, his critical evaluation from the position of Orthodox philosophical thought can be attributed to the number of urgent problems of modern philosophy of education, requiring consideration in the context of building an independent Russian philosophical and pedagogical culture.

KEYWORDS: Serbian philosophy, Orthodox theology, philosophical anthropology, moral philosophy, philosophy of education, anthropocentrism, rationalism, nihilism, F.M. Dostoevsky, St. Justin Popović.

В сочинениях прп. Иустина (Поповича), оригинального сербского религиозного мыслителя, стоявшего у истоков основанного в 1938 г. Сербского философского общества, автора множества богословских и философских работ, канонизированного в 2010 г., можно обнаружить постановку огромного множества

философских и нравственных вопросов, но все они так или иначе могут быть, по мысли самого философа, раскрыты в двух важнейших, «вечных проблемах»: «проблеме существования Бога и проблеме бессмертия души» [12, с. 7], от решения которых зависит все мироощущение человека, весь смысл его жизни, вся его жизнь и философия, религия, нравственность.

При этом рассмотрение всякого философского вопроса обращается неизбежным устремлением мысли человека в бесконечность. Человека окружает мир, непостижимый и таинственный. «Не есть ли жизнь человеческая – паломничество по обрывам? Ибо каждый серьезный вопрос, который человек задает себе или мир задает человеку, уводит мысль его в обрыв», – пишет прп. Иустин (Попович) [13, с. 1].

Вопрос о соотношении конечного и бесконечного, предельного и беспредельного был поставлен уже античной философской мыслью, но у прп. Иустина (Поповича) он приобретает антропологическое измерение. Он пишет: «Человек родился от таинственного брака материи с духом. Он – посреди бесконечности и с одной стороны, и с другой стороны. Поэтому человек похож на страшный сон, бесконечный сон, который снится материи в объятиях духа» [13, с. 15]. В этом открывается трагический разлом человеческого бытия, разрыв духовного и вещественного, внутреннего и внешнего, «философские обрывы», в которые срывается человеческий разум, пытающийся найти ответы на вопросы, раскрывающиеся ему в своей жуткой бесконечности. Как пишет сербский философ, «мир – непостижимая тайна, бесконечная в своем трагизме, а человек не имеет таких способностей познания, которые бы позволили отыскать смысл этой тайны. Вольно или невольно все бунты возникают из этого» [12, с. 50].

Об этом отчаянии, порожденном невозможностью отыскать ответы на важнейшие вопросы человеческого бытия, пишет в письме В. П. Боткину В. Г. Белинский: «Что мне в том, что я уверен, что разумность восторжествует, что в будущем будет хорошо, если судьба велела мне быть свидетелем торжества случайности,

неразумия, животной силы?» [3, с. 23]. Потому решение «вечных проблем» может обернуться как философией атеизма и богоборческого бунта, так и философией теизма и религиозного смирения.

Рассмотрению истоков метафизического бунта посвящено сочинение прп. Иустина (Поповича) «Философия и религия Ф. М. Достоевского». Основываясь на нравственной философии Ф. М. Достоевского, сербский богослов раскрывает истоки нигилистического бунта, коренящегося, по мысли философа, в европейском антропоцентризме и рационализме. Как показывает автор, именно в поиске ответа на нравственные вопросы, совмещенном с непоколебимой верой в способность человеческого разума познать непостижимое, основания бунта Ивана Карамазова: он не может принять исполненный зла мир, в котором страдают невинные дети, а человек может получать удовольствие в этом мучении. Мир и человек остаются не постижимыми человеческим разумом, обожествленным философией рационализма.

Как отмечает А. В. Великосельский, «философия отрицательных героев Достоевского в книге Поповича – “философия атеизма и религиозного бунта”. Такие герои, изображенные исследователем в эволюции – от сомневающегося, отрицающего к бунтующему, – не принимают бессмысленного трагизма мира (например, рассуждения Ивана Карамазова о невинных страданиях детских), обвиняя Бога, они утверждают дьявола» [6, с. 151].

«Даже Достоевского, гордость мировой литературы, у нас одно время не печатали (не полностью печатают и сейчас), исключали из школьных программ, делали недоступным для чтения, поносили. <...> Тут есть разрешающий момент – смерть неугодного писателя, после которой, вскоре или нескоро, его возвращают нам, сопровождая “объяснением ошибок”. <...> Воистину сбываются пушкинские слова: Они любить умеют только мертвых», – пишет А. И. Солженицын [14, с. 142–143].

Но, возможно, истинные причины такой непримиримости с Ф. М. Достоевским глубже. В «Дневнике писателя» он пишет о В. Г. Белинском: «Как социалисту, ему прежде всего следовало

низложить христианство; он знал, что революция непременно должна начинать с атеизма. <...> Тут оставалась, однако, сияющая личность самого Христа, с которою всего труднее было бороться. Учение Христово он, как социалист, необходимо должен был разрушать, называть его ложным и невежественным человеколюбием, осужденным современною наукой и экономическими началами; но все-таки оставался пресветлый лик Богочеловека, его нравственная недостижимость, его чудесная и чудотворная красота. Но в непрерывном неугасимом восторге своем Белинский не остановился даже и перед этим неодолимым препятствием» [7, с. 46]. Ф. М. Достоевский точнее всего показал истинные основания прогрессистского мировоззрения, неизменно стремящегося к богоборческому бунту.

События современности словно бы вновь иллюстрируют фари-сейство европейской культуры, совмещающей в себе провозглашение гуманистических принципов с риторикой ненависти. Не потому ли «Философию и религию Ф. М. Достоевского» прп. Иустина (Поповича) не приняли к защите в Оксфордском университете? И таким образом, не потому ли нравственная философия Ф. М. Достоевского несовместима с прогрессистским мировоззрением?

Всякий человек неизбежно смертен. Но разве не обесмысливается весь прогресс человечества, как только он испытывается неминуемой смертью? «Зачем мне прогресс, зачем мне все бесчисленные мучения и страдания, которые я переносу на проклятом пути от колыбели до могилы? Зачем мне весь труд, и радость, и долг, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, если я умру целиком без остатка?» – вопрошает прп. Иустин (Попович) [13, с. 37]. Потому смерть словно бы лишает смысла и саму человеческую жизнь, вызывая неминуемый ужас и отчаянье. Л. Н. Толстой в рассказе «Записки сумасшедшего» описывает этот ужас бессмысленности человеческой жизни: «Всю ночь я страдал невыносимо; опять мучительно разрывалась душа с телом. Я живу, жил, я должен жить, и вдруг – смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть? Жить, стало-быть. Зачем? чтоб умереть?» [17, с. 11]. В абсолютной

безусловности и неизбежности смерти раскрывается абсурдность человеческой жизни: зачем нужна такая жизнь, которая неизбежно заканчивается, обесмысливая все стремления человека смертью, делая бесполезными все его желания, мечты и надежды? Поэтому невозможно пренебречь вопросом о смерти, в его свете меркнут все остальные проблемы человеческого бытия.

Смерть – наивысшее проявление всех ужасов и мучений человека в мире, верховное зло, в котором соединяются воедино все проявления зла в мире. «Перед этим верховным злом, перед этим верховным ужасом, перед этим верховным трагизмом цепенеет в немощи и отчаянии весь дух человеческий и человечество в целом», – пишет прп. Иустин (Попович) [13, с. 41].

Эти слова прп. Иустина (Поповича) оказываются созвучны тому, что на страницах своего сочинения «Из записок по психологии» пишет русский религиозный мыслитель, философ, архим. Феофан (Авсенеv): «Смерть есть величайшее из всех бедствий, какие только постигают несчастный род человеческий... самый неустрашимый дух встречает ее всегда с трепетом» [1, с. 291]. Смерть воспринимается нравственным чувством человека как наивысшее проявление зла в мире. В невозможности примириться со смертью открывается истинный прогресс и истинный смысл человеческого существования. Как отмечает тургеневская Лиза, «христианином нужно быть не для того, чтобы познавать небесное... там... земное, а для того, что каждый человек должен умереть» [18, с. 204]. Именно испытание страданием, ужасом, смертью как наивысшим воплощением всех человеческих мучений раскрывает истинный смысл всей человеческой жизни.

Критикуя антропоцентризм и рационализм как основания нигилистического бунта, прп. Иустин (Попович) обращается к Ф. М. Достоевскому, порой прямо цитируя русского писателя. Так, он отмечает несостоятельность богоборческого бунта при встрече с Пресветлой Личностью Самого Христа, которой оказывается бессмысленно противоборствовать, поскольку Она остается абсолютно

неразрушимой [12, с. 14]. В этих словах сербского философа словно бы звучат известные строки Ф. М. Достоевского из его письма Н. Д. Фонвизиной: «Нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть» [9].

Таким образом, европейский антропоцентризм и гуманизм противоположены в самой своей сущности человеколюбию русской литературы, являющемуся, по выражению Ф. М. Достоевского, «верным отголоском человеческих страданий» [10, с. 2]. Обожестьив человека, провозгласив человеко-бога, по сути своей также и человеко-дьявола [12, с. 111], вознеся его до невообразимых вершин, гуманизм обернулся невысказанным до того насилием, истоки которого, как это с точностью отметил Ф. М. Достоевский, изначально скрывались в самом антропоцентризме и гуманизме. Н. А. Бердяев в статье «Русская религиозная идея» отмечает именно эту точность Ф. М. Достоевского в выражении того, как индивидуалистическая и уединенная свобода произвола и бунта переходит в насилие, принуждение и тиранию [4, с. 78–79].

Как и у Ф. М. Достоевского, в философии прп. Иустина (Поповича) особенно ярко выражено его сотериологическое мироощущение, чаяние спасения всего мира. Он пишет о Воскресении Христовом как о событии, в котором проблема смертности человека получила окончательное и полное решение. Тело человека, по мысли философа, сотворено для бессмертия и богочеловеческой вечности, а вместе с ним и вся материя, вся физическая реальность, поскольку в нем представлено все творение [13, с. 48]. Как указывает В. С. Соловьев, «ложная духовность есть отрицание плоти, истинная духовность есть ее перерождение, спасение, воскресение» [16, с. 529], и потому «весь наш мир нераздельно... требует спасения, и спасителем может быть... целитель и воскреситель жизни для вечности» [15, с. 67]. Таким образом, сотериологическое мироощущение открывает перспективу рассмотрения чувственного бытия человека в контексте нравственной философии.

Тем не менее современное гуманистическое мировоззрение, с точки зрения прп. Иустина (Поповича), рассматривает смерть как необходимость. Таким образом, оно оказывается не только противоположено истинному человеколюбию, но и расчеловечивает человека, лишая его причастности бессмертию. Как отмечает Ф. М. Достоевский, «без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немыслимо и невыносимо» [8, с. 530].

В. В. Варава в «Этике неприятия смерти» пишет, что «можно значительно расширить существующие границы гедонизма тем, что под “наслаждением” понимать не столько непосредственную реализацию телесных (или душевных) желаний, сколько исключение проблемы смерти из горизонта нравственной рефлексии» [5, с. 172]. А современный человек, как это показал Ф. Арьес, утратил умение понимать язык смерти [2]. Сама тема смерти объявляется им практически неприличной, вытесняется в маргинальную область.

Самобытная русская философская культура и русская литература, в наивысших своих проявлениях раскрывающиеся как явления общечеловеческого масштаба, безусловно, открывают совершенно иную перспективу понимания человека, его места в мире и смысла его жизни. Именно нравственная философия Ф. М. Достоевского рассматривается прп. Иустином (Поповичем) как наиболее яркое и оригинальное проявление современной ему философской мысли. Основываясь на человеколюбии, в русской философской культуре проявляются такие ее черты, как этикоцентризм и нравственная неуспокоенность, раскрывающиеся в неприятии безусловности смерти и сотериологическом мироощущении, составляющие ее подлинное своеобразие. Оригинальная русская философская культура, безусловно, может получить развитие в современной российской педагогике, что, как представляется, является перспективным направлением развития современного российского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авсенеv П. С. Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 527 с.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12: Письма. 1841–1848. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 596 с.
4. Бердяев Н. А. Русская религиозная идея // Проблемы русского религиозного сознания: сб. статей. Берлин, 1924. С. 52–138.
5. Варава В. В. Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 239 с.
6. Великосельский А. В. Два взгляда на Достоевского: Оскар фон Шульц и неподобный Иустин (Попович) // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 149–159.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.
8. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 1.: Дневник писателя. М.: Астрель: АСТ, 2007. 848 с.
9. Достоевский Ф. М. – Фонвизиной Н. Д., конец января – 20-е числа февраля 1854. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvarya-20-e-chisla-fevralya-1854.htm>? (дата обращения: 15.09.2024).
10. Засодимский П. В. Похороны Некрасова // С.-Петербургские ведомости. 1877. 31 декабря (12 января).
11. Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. СПб.: Издательский дом «Адмиралтейство», 1998. 271 с.
12. Иустин (Попович), прп. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск: Издатель Д. В. Харченко, 2007. 312 с.
13. Иустин Челийский (Попович), прп. Философские обрывы. М.: Никея, 2021. 464 с.
14. Солженицын А. И. Письмо IV Всесоюзному съезду Союза советских писателей (вместо выступления) // Становление «второй культуры»: литературно-политические документы 1960–1970-х гг. / Сост. Серебрякова Е. Г. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 141–147.
15. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 894 с.
16. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 824 с.
17. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. XX. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1913. 240 с.
18. Тургенев И. С. Рудин. Дворянское гнездо. Повести. М.: Художественная литература, 1980. 366 с.

REFERENCES

1. Avsenev P. S. Iz zapisok po psikhologii [From notes on psychology]. St. Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2008, 335 p. (In Russ.)
2. Ariès P. Chelovek pered litsom smerti [The Hour of Our Death]. Moscow, Progress, Progress-Akademiya Publ., 1992, 527 p. (In Russ.)
3. Belinsky V. G. Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]. In 13 vols., vol. 12: Letters. 1841-1848. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956, 596 p. (In Russ.)
4. Berdyaev N. A. [Russian Religious Idea], Problemy russkogo religioznogo soznaniya [Problems of Russian Religious Consciousness]. Berlin, 1924, pp. 52-138. (In Russ.)
5. Varava V. V. Etika nepriyatiya smerti [Ethics of Death Rejection]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2005, 239 p. (In Russ.)
6. Velikoselsky A. V. [Two Views on Dostoevsky: Oscar von Schulz and St. Justin (Popovich)], Problemy istoricheskoi poetiki [Problems of Historical Poetics], 2011, no. 9, pp. 149-159. (In Russ.)
7. Dostoevsky F. M. Dnevnik pisatelya [A Writer's Diary]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2010, 880 p. (In Russ.)
8. Dostoevsky F. M. Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 9 vols., vol. 9, in 2 books, book 1: A Writer's Diary. Moscow, Astrel, AST Publ., 2007, 848 p. (In Russ.)
9. Dostoevsky F. M. Letter to N. D. Fonvizina, late January - February 20s, 1854. Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvarya-20-e-chisla-fevralya-1854.htm> (accessed: September 15, 2024). (In Russ.)
10. Zasodimsky P. V. [Nekrasov's Funeral], Sankt-Peterburgskie vedomosti [St. Petersburg Gazette], 1877, December 31 (January 12). (In Russ.)
11. Justin (Popovich), St. Dostoevskii o Evrope i slavyanstve [Dostoevsky on Europe and Slavdom]. St. Petersburg, Admiralteystvo Publ., 1998, 271 p. (In Russ.)
12. Justin (Popovich), St. Filosofiya i religiya F. M. Dostoevskogo [Philosophy and Religion of F. M. Dostoevsky]. Minsk, D. V. Kharchenko Publ., 2007, 312 p. (In Russ.)
13. Justin of Celie (Popovich), St. Filosofskie obryvy [Philosophical Precipices]. Moscow, Nikeya Publ., 2021, 464 p. (In Russ.)
14. Solzhenitsyn A. I. [Letter to the Fourth All-Union Congress of Soviet Writers (Instead of a Speech)], Stanovlenie "vtoroi kul'tury": literaturno-politicheskie dokumenty 1960-1970-kh gg. [Formation of the "Second Culture": Literary and Political Documents of the 1960s-1970s]. Voronezh, VSU Publ., 2014, pp. 141-147. (In Russ.)
15. Solovyov V. S. Sochineniya [Works]. In 2 vols., vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1988, 894 p. (In Russ.)

16. Solovyov V. S. Sochineniya [Works]. In 2 vols., vol. 2. Moscow, Mysl Publ., 1988, 824 p. (In Russ.)
17. Tolstoy L. N. Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]. In 90 vols., vol. XX. Moscow, I. D. Sytin Partnership Printing House, 1913, 240 p. (In Russ.)
18. Turgenev I. S. Rudin. Dvoryanskoe gnezdo. Povesti [Rudin. Home of the Gentry. Stories]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, 366 p. (In Russ.)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

ЛИЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА ШИЛОВА,
КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ
И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
LIYASHILOVA-27@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются проблемы и перспективы досуговой деятельности в воскресной школе с точки зрения обогащения и разнообразия форм досуга в целях воспитания нравственно-эстетических качеств детей, их общего развития, приобщения к церковной среде. Содержатся методические рекомендации для занятий по созданию театра из пластилина, пластилинографии для детей 3–5 лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: досуг, творчество, развитие, воскресная школа, пластилиновый театр, методические рекомендации.

PROSPECTS AND FORMS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE LEISURE ACTIVITIES IN SUNDAY SCHOOL

LILIA VITALIEVNA SHILOVA,
CANDIDATE OF ART HISTORY, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT
OF CHURCH HISTORY AND HUMANITIES
LIYASHILOVA-27@MAIL.RU

ANNOTATION. The article analyzes the problems and prospects of leisure activities in Sunday school from the point of view of enrichment and diversity of leisure activities in order to educate moral and aesthetic qualities of children, their general development, and familiarization with the church environment. Methodical recommendations for classes on creation of theater with plasticine, plasticine printing for children 3-5 years old are contained.

KEY WORDS: leisure, creativity, development, Sunday school, plasticine theater, methodical recommendations.

ВВЕДЕНИЕ

Ряд сложных и объективных причин, как показывает опыт, затрудняет пребывание детей на полном богослужении в храме. При всей важности и необходимости для православного ребенка участвовать в таинстве Евхаристии все же детям сложно длительное время сохранять сосредоточенность, не отвлекая от молитвы взрослых. Очень важно в таких случаях продумывать возможные формы досуга во время основной, длительной части богослужения на базе занятий в воскресной школе. Обогащая и совершенствуя методику по воспитанию нравственно-эстетических качеств детей в возрасте от трех до пяти лет в деятельности воскресных школ, представляется вполне возможным привлечь детей к творческим занятиям. Творческие занятия могут быть представлены различными видами искусства, такими как рисование, художественное слово, вокал, анимационная мастерская и многими другими. После окончания занятий и прочтения молитвы воспитатели приводят детей на службу для принятия Святых Христовых Тайн.

О пользе подобной практики пишет опытнейший церковный педагог С. С. Куломзина: «Можно допустить, что для маленьких детей, которым трудно, утомительно и даже невозможно выстаивать долгие богослужения, имеет смысл заниматься с ними, соответственно их возрасту, в другом помещении и приводить их в церковь к какому-то определенному моменту, постепенно воспитывая

в них понимание и интерес к службе. Но всякое религиозное обучение должно быть введением в жизнь Церкви, а не заменой ее» [2].
ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: создание организационно-методических условий для творческой досуговой деятельности в воскресной школе.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Досуговая деятельность – это осознанная и целенаправленная активная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей в познании собственной личности и окружающего мира, осуществляемая в условиях непосредственно и опосредованно свободного от работы времени [4, с. 54].

Крайне важен тот факт, что, согласно статье 13 «Право на эстетическое воспитание и художественное образование» Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», каждый имеет право на эстетическое воспитание и художественное образование, на выбор форм получения эстетического воспитания и художественного образования в соответствии с законодательством об образовании [1].

Способ, как и с кем ребенок проводит свое свободное время, имеет большое значение. Во-первых, это время взаимодействия с другими людьми, которое помогает ребенку социализироваться и формировать свою личность. Во-вторых, свободное время может быть использовано для развития физических навыков и культурного образования детей. В-третьих, неправильная организация досуга может привести к негативному влиянию на ребенка. На основании сказанного мы видим, что создание организационно-методических условий для выявления возможных путей и направлений в досуговой работе благоприятствует воспитанию творческих и духовно-нравственных качеств личности.

Таким образом, говоря об организации детского досуга, мы должны понимать, что на первый план необходимо ставить воспитательную составляющую данного вида деятельности. Воспитание играет ключевую роль в формировании личности ребенка и его

социализации. Через взаимодействие с окружающими людьми ребенок учится общаться, адаптироваться к обществу и развивать свои навыки и способности. Кроме того, свободное время можно использовать для развития физических возможностей ребенка и расширения его культурного кругозора. Важно правильно организовывать досуг, чтобы избежать негативного влияния неблагоприятных факторов на ребенка.

Все это поможет ребенку стать самостоятельной и успешной личностью, способной вносить вклад в общество, государство, семью.

По мнению экспертов, дети, занимающиеся творческими и практическими занятиями, развиваются более организованно, уверенно и самостоятельно. Они также обладают лучшими творческими способностями и мышлением. Это подтверждает наличие связи между проведением продуктивного досуга и формированием личности ребенка.

В своих трудах В. Г. Злотников утверждает, что «художественное творчество характеризует непрерывное единство познания и воображения, практической деятельности и психических процессов. Оно является специфической духовно-практической деятельностью, в результате которой возникает особый материальный продукт – произведение искусства» [3, с. 84].

Устойчивая тенденция получения ребенком информации из гаджетов является одной из причин отсутствия способности к концентрации внимания, лишения коммуникативных навыков, отсутствия признаков эстетически развитого, творчески активного ребенка.

Сегодня педагоги и эксперты в области раннего обучения и развития акцентируют внимание на необходимости начинать развитие интеллектуальной и мыслительной деятельности с развития движений рук, а точнее, с упражнений пальцев. Это связано с тем, что развитие кисти руки влияет на формирование головного мозга и его познавательных способностей, развитие речевой функции. Следовательно, для того чтобы ребенок и его мозг развивались,

необходимо тренировать руки, мелкую моторику, тактильность. Потребность в организации интересной, содержательной жизни детей, обогащение яркими впечатлениями, развитие познавательной и творческой активности детей, стремление участвовать в каком-то общем деле может привести к идее создания пластилинового театра или театральных уроков по лепке, где дети будут выступать авторами сказок, режиссерами, театральными художниками и артистами. Взаимодействие со сверстниками и педагогами позволит ребятам узнать аспекты коллективной работы, почувствовать ответственность и любовь к труду, погрузиться в мир фантазии, развить свое воображение, речь, повысить сценическую и общую культуру поведения.

Учитывая важность проблемы по развитию ручных умений и тот факт, что развивать руку ребенка надо начинать с раннего детства, мы решили сделать акцент именно на художественно-эстетическом развитии в создании театра из пластилина – пластилинографии.

Занятия детей в области пластилинового театра содержат в том числе широкие возможности для участия в таких видах деятельности, как познавательная, творческая и оздоровительная. Это обогащает содержание и структуру свободного времени, позволяет повысить эффективность нравственного воспитания ребенка, способствует гармоничному развитию личности и помогает сформировать моральный климат в обществе.

В своих исследованиях Е. А. Флериной приходит к пониманию того, что «детское изобразительное творчество мы понимаем как сознательное отражение ребенком окружающей действительности в рисунке, конструировании, отражение, которое построено на работе воображения, на отображении своих наблюдений, а также впечатлений, полученных им через слово, картину и другие виды искусства. Ребенок не пассивно копирует окружающее, а перерабатывает его в связи с накопленным опытом, отношением к изображаемому» [5, с. 54]. Эта эксцерпция вполне применима и к занятиям пластилинографией, пластилиновому театральному творчеству.

Рассматривая важность и актуальность пластилинового театра для детского досуга, его детерминационных факторов, представляющих собой комплекс таких слагаемых, как развитие творческого мышления и воображения, художественных данных, физических, когнитивных функций и др., необходимо подчеркнуть особенные факторы пластилинового театра для воцерковления детей:

1. Визуализация и интерактивное освоение вероучения.

Пластилиновый театр позволяет визуализировать библейские истории, делая их более доступными и понятными для детей. Создает интерактивную среду, в которой дети осмысленно участвуют в процессе обучения. Участники могут увидеть, более того, создать своими руками сцены из религиозных источников. Это способствует более глубокому освоению вероучения и укреплению моральных устоев.

2. Культурно-исторический контекст.

Пластилиновый театр может стать средством познания православной культуры, иконографии и символики. Через творческий процесс дети изучают исторические и культурные аспекты Православия, что помогает им лучше понять свою веру и идентичность.

3. Стимуляция интереса к религии.

Использование пластилинографии и пластического театра делает занятия в воскресной школе более интересными и увлекательными для детей. Это помогает удерживать их внимание и стимулирует интерес к религии и духовной жизни, способствуя воцерковлению.

Важно отметить, что применение пластилинового театра в православной воскресной школе должно сопровождаться глубоким уважением к традициям и канонам православной церкви, а также быть адаптировано к возрастным особенностям и потребностям детей. Пластилиновый театр в отличие, например, от других видов художественного творчества – это возможность из всех видов искусства, заложенных в нем самом, выбрать то, что наиболее свойственно внутренним качествам и особенностям, так как

театр – искусство синтетическое и включает в себя музыку, литературу, искусство речи, мастерство актера, а также проявление организаторских способностей.

Лепка – это деятельность, которая тесно связана с игрой. Когда дети делают фигурки из пластилина, они получают ощущение объемности и формы, что стимулирует их к игровым действиям. Игра в лепку не только развивает творческие навыки, но и углубляет интерес детей к самому процессу лепки. Кроме того, она предоставляет возможность детям общаться и взаимодействовать со взрослыми и сверстниками.

Мы предлагаем примерный методический материал, который описывает цели, задачи, методы и формы работы с детьми и необходимые материалы для посещения занятий.

Педагог должен поэтапно демонстрировать последовательность создания изделия – объемного изображения, картины из пластилина. Демонстрацию необходимо сопровождать словесным разъяснением. Перед началом практической работы выполняется пальчиковая гимнастика со стихотворным сопровождением, соответствующая тематике занятия, что не только положительно влияет на развитие мелкой моторики, но и приводит к возбуждению в речевых центрах головного мозга и усилению согласованной деятельности речевых зон, что в конечном итоге стимулирует развитие речи. Для повышения мотивации, а также в целях расширения кругозора, развития речи, пополнения словарного запаса на занятиях проводятся викторины, загадываются загадки, проводятся беседы.

Все объемные изображения из пластилина создаются на основе исходных фигур: шара, жгута, конуса и др., с которыми учащиеся знакомятся на первом занятии. От занятия к занятию, постепенно обучающиеся приобретают навыки выполнять полностью или частично сначала отдельные операции, а затем и все изделие целиком самостоятельно. Пластилиновые композиции обучающиеся создают с помощью уже знакомых им приемов работы с пластилином, добавляя элементы творчества, применяя свою фантазию. Это

позволяет разнообразить деятельность и повысить интерес детей к последующим занятиям и дальнейшему творчеству.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ДЛЯ ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 3–5 ЛЕТ

ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ:

1. *Введение детей в мир творчества через использование пластилина.*
2. *Развитие мелкой моторики, воображения и творческих способностей у детей.*

Мы считаем, что детям в возрасте от трех до пяти лет будет тяжело сразу воплощать сюжеты сказок или церковные сюжеты, в связи с этим мы решили прибегнуть к более простой фабуле пластилинового театра.

Перед началом занятия педагогу важно оценить уровень развития детей и их готовность к выполнению заданий. Предложите ребенку пластилин и проверьте, правильно ли он называет цвет. Затем дайте ему поиграть с пластилином без ограничений по времени, так как это очень полезно для развития движений и мелкой моторики пальцев рук.

Покажите ребенку, как разрезать пластилин, и разрежьте несколько брусочков на кусочки среднего размера. Затем покажите, как можно разминать пластилин пальцами и сдавливать его во всевозможных направлениях, менять форму, скручивать, распрямлять, скатывать.

В художественных заданиях для детей этой возрастной категории главной задачей является не готовый результат, а выявление потенций ребенка, его способности мыслить, осваивать задание, импровизировать. Среди заданий по лепке могут быть «рождественские сцены», «пасхальная корзиночка», «дорога к храму», «праздничные колядки» и т.д.

На начальных этапах знакомства с искусством лепки можно предложить детям соприкоснуться с народной игрушкой. Народные игрушки передают нам богатый художественный опыт, который может обогатить развитие детей, улучшить их художественное

воображение и креативность в рисовании и лепке. Организация образов в народных игрушках, несмотря на их глубину и сложность, достаточно понятна для детей. Поэтому использование упражнений, основанных на восприятии образов народной игрушки, может стать хорошим стартом в развитии художественных навыков у детей.

МАТЕРИАЛЫ:

1. Разноцветный пластилин.
2. Карточки с изображениями различных персонажей.
3. Народные игрушки.
4. Конструктор для создания декораций (опционально).
5. Игровое пространство или покрытие для представления.

ХОД ЗАНЯТИЯ:

1. Введение (5 минут).

Приветствие детей и объяснение цели и содержания занятия.

2. Творческая часть (30 минут).

Дети выбирают карточки с изображениями различных персонажей и начинают создавать их из пластилина, используя свою фантазию и творческие способности.

Детям также предлагается создать декорации из пластилина или конструктора для сценических образов.

3. Подготовка к спектаклю (10 минут).

Показ пластилиновых фигурок, сделанных детьми, и сообщение о том, что они будут использоваться для создания театральных персонажей.

Дети совместно создают сюжет для представления на основе сделанных ими персонажей и созданных декораций.

Распределение ролей между детьми.

4. Представление (10 минут).

Дети инсценируют подготовленное представление, используя пластилиновые фигурки и декорации.

Педагоги могут снимать видео или фотографировать представление для последующего просмотра.

5. Обсуждение и заключение (5 минут).

Дети обсуждают свои впечатления от занятия и представления.

Заключительные слова и похвала за творческие усилия детей.

Этот методический план познакомит детей с основами театра, одновременно развивая их творческие и социальные навыки.

Постепенно открывая для себя огромный мир православной культуры, дети будут осмысленно знакомиться с церковными праздниками и традициями, такими как Пасха, Рождество, День святителя Николая Чудотворца, святки, колядки и др. Все свои представления и впечатления они смогут выразить посредством своего творчества на занятиях пластилинового театра. В крымских храмах, по сложившейся традиции, наиболее удачные детские поделки могут выставляться на благотворительных ярмарках. Это дает детям возможность ощутить значимость своего труда, приобщиться к жизни церкви, к делам милосердия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, перспективы развития новых творческих направлений в досуговой деятельности воскресных школ поспособствуют развитию творческих дарований, формированию активной гражданской позиции, сохранению культурного кода, изучению основ православной культуры, укреплению морально-нравственных ценностей воспитанников воскресных школ. Важность воспитательной функции – включение в репертуар произведений, полагающихся на эстетические, моральные ценности, идеи миролюбия, честности, товарищества, милосердия, любви к своей стране и Матери-Церкви. Процесс обучения должен носить развивающий и познавательный характер.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: с изменениями и дополнениями на 2019 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lqjnvh8ea2820992866 (дата обращения: 10.12.2023).
2. Зелененко А., прот. О воцерковлении дошкольников // Школа радости: сайт Спасо-Парголовского храма. URL: https://happyschool.ru/publ/voskresnaja_shkola/luchiki/o_vocerkovlenii_doshkolnikov_v/256-1-0-25820 (дата обращения: 10.12.2023).
  3. Комарова Т. С. Дети в мире творчества: книга для педагогов дошкольных учреждений. М.: Мнемозина, 1995. 157 с.
  4. Логунова Л. Ю. Социология досуга: учебный терминологический словарь. Кемерово: КемГИК, 2012. 48 с.
  5. Флерина Е. А. Изобразительное искусство в дошкольных учреждениях: Пособие для высших педагог. учеб. заведений и педагог. техникумов. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934. 96 с.

REFERENCES

1. Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii": s izmeneniyami i dopolneniyami na 2019 g. [Federal Law "On Education in the Russian Federation»: with amendments and additions for 2019]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lqjnvh8ea2820992866 (accessed: December 10, 2023). (In Russ.)
2. Flerina E. A. Izobrazitel'noe iskusstvo v doshkol'nykh uchrezhdeniyakh: Posobie dlya vysshikh pedagog. ucheb. zavedenii i pedagog. tekhnikumov [Fine Arts in Preschool Institutions: A Guide for Higher Pedagogical Educational Institutions and Pedagogical Technical Schools]. Moscow, State Educational and Pedagogical Publ., 1934, 96 p. (In Russ.)
3. Komarova T. S. Deti v mire tvorchestva: kniga dlya pedagogov doshkol'nykh uchrezhdenii [Children in the World of Creativity: A Book for Preschool Teachers]. Moscow, Mnemozina Publ., 1995, 157 p. (In Russ.)
4. Logunova L. Yu. Sotsiologiya dosuga: uchebnyi terminologicheskii slovar' [Sociology of Leisure: Educational Terminological Dictionary]. Kemerovo, KemGIK Publ., 2012, 48 p. (In Russ.)
5. Zelenenko A., prot. [On the Churaching of Preschoolers]. Shkola радости: sait Spaso-Pargolovskogo khrama [School of Joy: website of Spaso-Pargolovsky Church]. Available at: https://happyschool.ru/publ/voskresnaja_shkola/luchiki/o_vocerkovlenii_doshkolnikov/256-1-0-25820 (accessed: December 10, 2023). (In Russ.)

КОНКУРС РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПЕСЕН И КОЛЯДОК КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КОСТЫЛЕВ,
УЧИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ, ДИРЕКТОР МБОУ «СОШ № 38 им. Героя Российской
ФЕДЕРАЦИИ В. А. ДОРОХИНА», Г. СИМФЕРОПОЛЬ
SCHOOL38_SIMFEROPOL@CRIMEAEDU.RU

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается опыт организации и проведения Открытого конкурса рождественских песен и колядок как средства совершенствования форм воспитания детей и молодежи в соответствии с целью государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционные ценности, традиции и обычаи, духовно-нравственное воспитание, этнокультурное воспитание.

COMPETITION OF CHRISTMAS SONGS AND CAROLS AS A MEANS OF SPIRITUAL, MORAL AND ETHNOCULTURAL EDUCATION OF CHILDREN

EVGENY ANATOLYEVICH KOSTYLEV,
DIRECTOR OF SCHOOL № 38 NAMED AFTER HERO OF THE RUSSIAN FEDERATION
V. A. DOROKHIN, SIMFEROPOL
SCHOOL38_SIMFEROPOL@CRIMEAEDU.RU

ANNOTATION. The article deals with the experience of organizing and conducting the Open Competition of Christmas songs and carols as a means of improving the forms of upbringing of children and youth in accordance with the purpose of state policy to preserve and strengthen traditional values.

KEYWORDS: traditional values, traditions and customs, spiritual and moral education, ethno-cultural education.

Н а современном этапе развития общества фиксируется дестабилизация политической, экономической и социальной сфер, что, в свою очередь, отражается в продуктах массовой культуры, литературе, кинематографе. При этом многие темы культивируются искусственно в ходе целенаправленной деятельности соседних недружественных государств и агентов внутри России.

Безусловно, в фокусе этих информационных и культурных атак – подрастающее поколение, которое не имеет пока еще четких жизненных установок, основанных на привитых традиционных ценностях. В результате отмечается смещение ценностных установок у детей.

Таким образом, важной задачей педагогического сообщества становится поиск форм и средств духовно-нравственного воспитания детей на основе культурного, исторического, национального наследия России.

Согласно указу Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей отведена Православию, которое по сути является государствообразующей религией.

Действительно, тысячелетняя история Православия в нашей стране, а также цивилизационная роль Крымского полуострова в зарождении и распространении Православия на Руси позволяет

использовать этот накопленный культурно-исторический опыт при организации работы с детьми и молодежью.

С целью формирования у подрастающего поколения традиционных духовно-нравственных ценностей средствами внеучебной деятельности в школе был проведен общешкольный конкурс, приуроченный к празднованию Рождества Христова.

Объединяющая поколения и большинство народов традиция рождественских гуляний на Руси стала искомым основанием для проведения воспитательной работы на принципах максимального вовлечения всего школьного коллектива в подготовку воспитательного события, раскрытия творческого потенциала детей и учащейся молодежи, погружения в воспитывающую этнокультурную среду.

Так сформировалась концепция проведения Открытого конкурса рождественских песен и колядок, которая реализуется в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 38 им. Героя Российской Федерации В. А. Дорохина», г. Симферополь.

Основными задачами, которые призван решить конкурс, стали:

- сохранение традиций и обычаев народов России;
- формирование и развитие личности обучающихся;
- воспитание духовно-нравственных качеств обучающихся;
- создание условий для проявления творческих способностей детей и подростков, а также педагогов, их самореализации в социально значимой и полезной деятельности;
- формирование культуры общения;
- повышение активности обучающихся, педагогов и родителей;
- развитие навыков устной речи, выразительного чтения;
- воспитание художественного вкуса и сценической культуры;
- популяризация песен этнической, духовной и патриотической тематики.

Конкурс должен был стать своеобразным центром притяжения, поэтому было принято решение о вовлечении максимального числа учеников школы. В состав участников вошли как

воспитанники дошкольного отделения, начальной и средней школы, так и старшеклассники.

Каждый класс представил свою команду из шести участников. Путем жеребьевки колядки (щедровки) и песни распределялись таким образом, чтобы максимально разнообразить итоговое конкурсное мероприятие. Номера исполнялись на русском, белорусском и украинском языках. Большая роль в подготовке ребят к участию в конкурсе была отведена классным руководителям и учителям предметов эстетического цикла.

Особенностью конкурса стало – наряду с высокохудожественным исполнением песни или колядки – еще и художественно-костюмированное представление своего номера.

Также отличает конкурс от подобных ему мероприятий открытый статус, который позволил привлечь отдельные команды участников не только из Симферополя, но и из муниципальных образований Крыма, а также из Минска (Беларусь).

Конкурс проводился в три этапа.

На первом этапе был сформирован организационный комитет конкурса, проанализирована тематическая литература, организован подбор тематических стихотворных и песенных материалов. Заблаговременно на классных часах с ребятами обсуждались вопросы сохранения традиций российского общества, формировался интерес к истории и культуре государства. За 30 дней до проведения конкурсного концерта команды-участницы в ходе жеребьевки получили конкурсные задания. Репетиционный процесс сформирован с учетом учебной загруженности детей и педагогов, занятия проводились во внеучебное время за счет часов внеурочной деятельности по направлениям творческого развития.

С привлечением родительского сообщества дети подготовили сценические костюмы.

На втором этапе проводился отбор лучших коллективов. В данном отборе участвовали школьные учителя и партнеры проекта.

На третьем этапе 15 отобранных к участию коллективов представили свои творческие номера в итоговом конкурсе-концерте. Был проведен анализ и приняты меры по диссеминации полученного опыта посредством проведения консультаций со школами – партнерами конкурса.

Отдельным существенным фактором, который позволил мотивировать ребят, стало участие в жюри значимых взрослых из числа представителей духовенства Симферопольской и Крымской епархий (в последующие периоды – Крымской митрополии), органов государственной власти Республики Крым и руководителей региональных общественных организаций, а также заслуженных работников культуры Республики Крым.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можем констатировать, что погружение обучающихся в этнокультурную среду на основе рождественских традиций посредством мотивированного участия в мероприятиях конкурса не только позволило усилить интерес к отечественной народной культуре, традициям и обрядам, но и сформировало готовность использовать их на практике, что и является залогом преемственности поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Проблемы педагогики и психологии. 2009. № 3. С. 192–193.
2. Малыгина И. В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 219–224.
3. Сафонова Л. И., Митякина А. С. Знакомство детей дошкольного возраста с традициями русской культуры через ознакомление с народными праздниками // Интерактивная наука. 2023. № 9 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomstvo-detey-doshkolnogo-vozrasta-s-traditsiyami>

russkoy-kultury-cherez-oznakomlenie-s-narodnymi-prazdnikami (дата обращения: 13.11.2024).

4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 13.11.2024).

REFERENCES

1. Afanasyeva A. B. [Ethnocultural Education: Essence, Content Structure, Problems of Improvement]. *Problemy pedagogiki i psikhologii* [Problems of Pedagogy and Psychology], 2009, no. 3, pp. 192-193. (In Russ.)
2. Malygina I. V. [Methodological Discourses of Ethnocultural Identity: Resource of Complementarity]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, no. 5, pp. 219-224. (In Russ.)
3. Safonova L. I., Mityakina A. S. [Acquaintance of Preschool Children with Russian Cultural Traditions through Familiarization with Folk Holidays]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 2023, no. 9 (85). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomstvo-detey-doshkolnogo-vozrasta-s-traditsiyami-russkoy-kultury-cherez-oznakomlenie-s-narodnymi-prazdnikami> (accessed: November 13, 2024). (In Russ.)
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed: November 13, 2024). (In Russ.)

ГРЕЧЕСКАЯ И РУССКАЯ ТРАДИЦИИ СОВЕРШЕНИЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

ДИАКОН АЛЕКСИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПОПОВ,
КЛИРИК ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА МИКРОРАЙОНА САВВИНО Г. БАЛАШИХИ,
ВЫПУСКНИК КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, СТУДЕНТ БОГОСЛОВСКО-
ГО ФАКУЛЬТЕТА ПСТГУ
POPOVALEXEY97@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. Настоящее краткое исследование посвящено рассмотрению Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста в русской и греческой традициях. Цель исследования – показать на основе богослужебной литературы и перевода греческого Служебника на русский разницу между двумя национальными группами. Благодаря работе можно познакомиться с греческой литургической традицией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: литургия, Служебник, литургия, богослужебные книги, литургическая традиция.

GREEK AND RUSSIAN TRADITIONS OF THE DIVINE LITURGY (COMPARATIVE ANALYSIS)

DEACON ALEXEI DMITRIEVICH POPOV,
CLERGYMAN OF THE TRANSFIGURATION CHURCH IN SAVVINO MICRODISTRICT
OF BALASHIKHA. DEACON ALEXEY POPOV IS A CLERIC OF THE TRANSFIGURATION
CHURCH OF SAVVINO NEIGHBORHOOD OF BALASHIKHA, A GRADUATE OF THE
KOLOMNA THEOLOGICAL SEMINARY, STUDENT OF THE THEOLOGICAL FACULTY OF PSTSU
POPOVALEXEY97@MAIL.RU

ANNOTATION. The present brief study is devoted to the consideration of the Divine Liturgy of St. John Chrysostom in the Russian and Greek traditions. The aim of the study is to show, on the basis of liturgical literature and the translation of the Greek Sluzhebnik into Russian, the difference between the two national groups. Thanks to the work it is possible to get acquainted with the Greek liturgical tradition.

KEY WORDS: liturgics, Sluzhebnik, liturgy, liturgical books, liturgical tradition.

ВВЕДЕНИЕ

Литургика – это область церковной науки, которая показывает не только историческое развитие праздников и чинопоследований, но и практику совершения богослужений у разных народов или в конкретной Поместной Православной Церкви. Интерес к греческой традиции у священнослужителей Русской земли прослеживался неоднократно. Известно, что в дореволюционное время несколько работ были посвящены сравнительному анализу греческого и русского (славянского) богослужений: например, Т. Ф. Сердинский в «Рижских епархиальных ведомостях» поместил свою статью «Замечания на чин и текст Божественных литургий святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров» [8], а протоиерей Василий Металлов – «Разночтения в греческом и славянском Служебнике» [5, с. 37–48].

Священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский, в одной из своей проповедей, вошедшей в его знаменитый труд «Хлеб Небесный», ставит в пример греческую традицию вынесения Святого Евангелия перед его чтением: «На Востоке, в Греции, чтение Евангелия происходит особенно торжественно и умирительно: там во время пения ангельского славословия “аллилуйя” Евангелие проносится вокруг всей церкви, чтобы все могли поклониться явившемуся в мире Сыну Божию. Одни из молящихся падают на колени перед грядущим Христом, другие склоняют головы перед Ним. Обойдя храм, диакон поднимается высоко

на возвышение, обычно имеющееся в греческих храмах у северных врат. Там устроен орел парящий, и на распростертые крылья полагает диакон Евангелие при чтении» [7, с. 47]. В 1975 г. в «Журнале Московской Патриархии» вышла статья архимандрита Авеля (Македонова) «Некоторые особенности богослужений на Святой Горе Афон» [3, с. 45–47], где идет описание отдельных традиций греческих монастырей. Затем по этой же теме были опубликованы труды протоиерея Николая Деснова «Еще несколько слов об известных расхождениях между русскими и греками в литургиях святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста» [4, с. 86–96] и В. В. Печатнова «Божественная литургия в России и Греции: сравнительное изучение современного чина», где отмечается, что различий между славянским и греческим богослужениями более ста [6].

Божественная литургия – центр богослужebной жизни Православной Церкви. Несмотря на то что ее текст в авторстве святителя Иоанна Златоуста одинаков для русских и греческих Церквей, встречаются различия в традициях совершения службы, которые следует отметить. В 1998 г. монастырь Параклита издал книгу карманного формата «ΕΓΚΟΛΠΙΟΝ ΘΕΙΑΣ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑΣ. Греческо–русский служебник» [2], где помещен текст литургии сначала на греческом языке, а затем – на греческом (в русской транскрипции) параллельно с русским. Недостаток издания в том, что отсутствует последование Проскомидии, молитвы священника (присутствуют только возгласы) и диалоги. Цель выпуска лаконично отражена в самом начале: «в помощь православным грекам и славянам» [2, с. 4].

В 2021 г. вышел перевод «Н Θεία Λειτουργία του εν αγίοις Νικων Ιωαννου του Χρυσοστομου. Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго» [1] под редакцией протоиерея Димитрия Мурзюкова – преподавателя Коломенской духовной семинарии. Уникальность издания заключается в том, что параллельно представлены греческий и церковнославянский тексты. При этом литургические заметки и некоторые богослужebные возгласы и тексты, отсутствующие в русском Служебнике, на церковнославянском языке ориентированы на греческую традицию совершения богослужения.

Сам отец Димитрий в предисловии указывает актуальность труда: «Цель настоящего издания – познакомить священнослужителей и мирян с современной традицией служения Божественной литургии в греческих монастырях и храмах» [1, с. 4]. При этом «издатель выражает надежду на то, что Последование принесет практическую пользу русским и греческим священнослужителям при совместном служении, а также будет интересно студентам духовных семинарий и слушателям богословских курсов как пособие и рабочий материал на занятиях по учебной дисциплине Литургика, окажет практическую помощь православным паломникам» [1, с. 5].

Важен комментарий священнослужителя касательно литургических заметок в греческих и русских Служебниках, так как дальнейшее наше рассмотрение будет зиждиться и на них в том числе: «Издаваемые в пределах канонического влияния Русской Православной Церкви в настоящее время служебники, по сути, имеют унифицированный текст комментариев. В Греческой Церкви комментарии в последовании Божественной литургии могут различаться от издания к изданию, отражая практику совершения богослужения в той или иной епархии или особо известной обители» [1, с. 4].

Недостатком книги является отсутствие последования Прокимидии.

Сравнение русской и греческой традиций совершения Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста будет далее проходить по вышеуказанному изданию в качестве отражения греческой традиции и по Служебнику издания Московской Патриархии [9] как иллюстрация русской версии богослужения. Нужно отметить, что в настоящей работе указаны основные различия между двумя национальными традициями.

Сравнение двух национальных традиций. Перейдем к сравнению русской и греческой традиций с так называемой литургии оглашенных.

Расхождения находим уже в Мирной ектении. Первое – это разница в поминовении Предстоятеля Поместной Церкви и правящего архиерея. В русском современном Служебнике: «О великом

господине и отце нашем Святейшем патриархе (имярек), и о господине нашем высокопреосвященнейшем митрополите [или архиепископе, или преосвященнейшем епископе] (имярек), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся» [9, с. 101]. В представленном греческом тексте: «О архиепископе нашем (имярек), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся» [1, с. 10].

Далее представлены в той же Мирной ектении два непривычных для русской паствы прошения: «О благочестивых и православных христианах, Господу помолимся» и «О благочестивем роде нашем, всяком в нем начале и власти, и о еже на земли, мори и воздухе христоролюбивом воинстве нашем, Господу помолимся». Затем идет прошение «О граде сем...» [1, с. 10]. В Служебнике таких прошений нет: вместо двух представлено иное – «О богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся».

Известно, что молитва Малого входа оканчивается возгласом «Яко подобает...» В Служебнике указано, что «аминь» произносит священник сам, а в работе отца Димитрия – лик, то есть хор [1, с. 15].

По Служебнику диакон обращается к иерею: «Благослови, владыко, время Трисвятаго». На практике иерей молча благословляет диакона (некоторые произносят «Благословен Бог наш...»), после чего последний выходит через Царские врата на амвон по последнем кондаке (на «И ныне»), по окончании которого возглашает: «Господу помолимся». Иерей: «Яко свят еси, Боже наш...» до «Ныне и присно». Затем диакон произносит: «Господи, спаси благочестивыя». Лик повторяет. Диакон: «И услыши ны». Лик повторяет. После этого, повернувшись к народу и орарем проводя полукругом в сторону молящихся: «И во веки веков». Диакон через Царские врата заходит в Алтарь. По Служебнику нет «Господу помолимся» от диакона. После слов «благослови, владыко, время Трисвятаго» богослужебная книга предписывает: «Иерей же, знаменуя его, глаголет: Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно. Скончавшуся же

тропарю, приходит диакон близ святых дверей, и показуя орарем, первое убо ко иконе Христове, глаголет: Господи, спаси благочестивыя» [9, с. 110–111].

Согласно указанной греческой традиции, по последнему кондаку диакон возглашает: «Господу помолимся», после чего лик поет «Господи, помилуй», иерей: «Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно», а диакон: «И во веки веков». Затем лик – «Аминь» и Трисвятое [1, с. 18]. При этом указывается, что по троекратном пении Трисвятого, «Славы, и ныне» и «Святый бессмертный, помилуй нас», диакон возглашает: «Сила». Затем лик единожды поет Трисвятое [1, с. 19]. Неожиданно для русской традиции отсутствие перед прокимном «Мир всем» от иерея, но присутствующее перед ним же «Вонмем», а также указание: «И по исполнении Трисвятаго, диакон, пришед пред Святыя двери по возглашении прокимна чтецем, глаголет: Вонмем» [1, с. 20]. Каждение совершается на Аллилуарии (при этом иерейская молитва на кадило отсутствует, но указывается простое «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь») [1, с. 21]. Стоит отметить, что и в русском Служебнике дается четкое указание на каждение именно на Аллилуарии, а не во время чтения апостольского зачала: «Апостолу же чтому, диакон, приемь кадельницу и фимиам, приходит ко священнику, и приемь благословение от него, кадит Святую Трапезу окрест, и Олтарь весь, и священника» [9, с. 113].

И в русском Служебнике, и в представленной греческой практике служения Божественной литургии указывается, что диакон, стоя с иереем перед Престолом, говорит, указывая на Евангелие: «Благослови, владыко, благовестителя святаго апостола и евангелиста (имярек)». Иерей, благословляя, тихо читает: «Бог молитвами святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста...» [1, с. 22–23]. Только в русском Служебнике указывается, что диакон говорит краткое «аминь» и выходит на амвон через Царские врата [5, с. 115], а в греческой версии – «Аминь. Аминь. Аминь. Буди ми по глаголу

твоему» [1, с. 23]. Также указывается: «Не сущу диакону, Святое Евангелие читается, стоящу иерею во святых вратах» [1, с. 22–23] (то есть чтение Евангелия предполагается в Царских вратах лицом к народу).

На Сугубой ектении указывается, что по греческой практике к началу XXI в. существуют прошения, которые опускаются: «Еще молимся о благочестивых и православных христианах» (стоит после прошения «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...»); в русской традиции отсутствует), «Еще молимся о братиях наших, священниках, священномонасах...», «Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии...», «Еще молимся о плодоносящих, и доброделяющих...» В итоге остается пять прошений [1, с. 26–28]. При этом отсутствуют вовсе прошения «Еще молимся о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея...» и «Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсах православных...», привычных для русской традиции.

Вызывает интерес в греческом тексте прошение «Еще молимся о милости, жизни...», которое звучит несколько иначе, чем в русской версии: «Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, всех благочестивых и православных христиан zde живущих и приходящих во град сей, место сие, епитропов, сослужащих и жертвователей святого храма сего» [1, с. 25–26].

Далее видны различия между русской и греческой традициями в Великом входе. По греческой версии Херувимская песнь поется по гласу дня [1, с. 32]. Каждение совершает не диакон, как указывается в Служебнике («Таже, Херувимстей песни певаемей, диакон, приемь кадильницу, и фимиам вложив, приходит ко священнику, и приемь благословение от него, кадит святую Трапезу окрест, и Олтарь весь, и иконостас, таже священника, лики и люди...» [9, с. 128]), а сам иерей по чтении молитвы «Никтоже достоин...» и «Иже Херувимы тайно образующе...», начиная тихо читать «Приидите, поклонимся...» и пятидесятый псалом. При этом дается указание, что в воскресный день вместо ветхозаветного

гимна пресвитер произносит: «Воскресение Христово видевшие...», а затем – стихи пятидесятого псалма от «Жертва Богу дух сокрушен...». По завершении каждения иерей вместе с диаконом трижды кланяются перед Престолом, прикладываются к антиминсу, читая тихо тропари: «Согреших Ти, Христе Спасе, яко блудный сын: прими мя, Отче, кающася, и помилуй мя, Боже», «Вопию Ти, Христе Спасе, мытаревым гласом: очисти мя, якоже онаго, и помилуй мя, Боже». Затем, испросив друг у друга прощения, оба кланяются народу, говоря: «Ненавидящих и любящих нас, Господи, прости». После этого диакон и священник, молясь «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя», подходят к Жертвеннику, где трижды кланяются со словами: «Святый Боже, Отче безначальный; Святый крепкий, Сыне Собебезначальный; Святый бессмертный, Всесвятый Душе: Троице Святая, слава Тебе». После «Возьми, владыко» – «В мире возьмите в руки ваша во святая и благословите Господа» (но не просто «Возьмите в руки ваша во святая...»), как в русской традиции), диакон, взяв дискос, говорит: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Выходят священнослужители на пении слов «яко да Царя всех подыдем...», после чего диакон возглашает: «Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков» (в раннем греческо-русском Служебнике – «Вас и всех православных христиан...» [2, с. 77]). По чтении иереем тропаря «Благообразный Иосиф...» диакон произносит: «Ублажи, владыко», после чего иерей читает «Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона...» (то есть тропари «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец, яко рая краснейший...» не упомянуты). Представлен диалог между диаконом и священником, отличный от русской версии (иерей: «Помяни мя, брате и сослужителю». Диакон: «Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков. Помолися о мне, владыко святой». Иерей: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Диакон: «Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святой». Иерей: «Да помянет Господь

Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон: «Аминь») [1, с. 32–41].

Если следовать указаниям раннего греческо-русского Служебника, то хор поет Херувимскую песнь до поминовения от слов «иже Херувимы...» до «яко да Царя всех подыдем», а после входа: «Аминь. Ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа» [2, с. 77].

Русская традиция начала Евхаристического канона отлична от Служебника, по которому предписывается диакону на словах пресвитера «благодать Господа нашего Иисуса Христа...» следующее: «Диакон же, поклонився, входит во Святый Олтарь, и приим рипиду, веет Святая благоговейно. Аще же несть рипиды, творит сие со едином покровцем» [9, с. 142]. Указание это не соблюдается (рипида стала в приходском сознании атрибутом архиерейского богослужения). По греческой традиции находим похожее указание, но несколько отличное: «Священник убо приимь рипиду, веет над Святая, аще же несть рипиды, взем воздух от Святых, возглашает: Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святаго Духа, буди со всеми вами. И обращя к народу, благословляет десницею» [1, с. 47]. Далее указывается о воздвигании иереем рук на словах «горе имеим сердца» и на обращении к Престолу на словах «благодарим Господа» (то есть от «благодать Господа...» до «благодарим Господа...») священник стоит лицом на запад [1, с. 48]. Подобных комментариев в русском Служебнике нет.

В греческой традиции вместо привычного для чад Русской Церкви «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней» поется «Достойно и праведно есть» [1, с. 48]. Отсутствуют комментарии на указания правой рукой священником и орарем диакона на Святые Дары на словах «приимите, ядите...» и «пийте от нея вси...» и на поднятии диаконом на «Твоя от Твоих...» дискаса и чаши, что есть в русском Служебнике [9, с. 145–146]. Также отсутствуют указания на чтение молитвы третьего Часа «Господи, Иже Пресвятаго Твоего

Духа...» и двух стихов пятидесятого псалма (этой части нет в греческой литургии, так как она является поздней вставкой, появившейся в XVI в.). Не совершаются поминовения после предложения Святых Даров («Помяни мя, святой владыко, грешнаго», «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков» [9, с. 149]).

В греческой традиции перед возгласом «В первых помяни, Господи...» священник благословляет антидор, читая следующую молитву: «Велико имя Святыя Троицы ныне и присно и во веки веков» [1, с. 56]. Ектения после благословления иерея «И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего...» на практике сокращенная: сразу после прошения «Яко да Человеколюбец Бог наш...» сразу идет «Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше...» [1, с. 60]

В русском Служебнике указывается, что диакон, принимая для причащения часть Святых Даров, произносит: «Се прихожду к Бессмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» [9, с. 164]. В греческой традиции звучит более развернуто и с упоминанием священнослужителем своего имени: «Се прихожду ко Христу, Бессмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, недостойному диакону (имярек) Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов моих и в жизнь вечную» [1, с. 67]. В обращении иерея к диакону одна разница: в греческой традиции начинается с «тебе, (имярек), священнодиакону преподается...» [1, с. 68], а в русской – «(имярек), священнодиакону, преподается...» [9, с. 164]. Такие же замечания относятся и к Причащению Кровью Христовой.

При выносе Чаши диакон произносит: «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите» [2, с. 105] (в русской традиции слово «любовию» отсутствует). После этого хор сразу поет: «Благословен грядый во имя Господне» [2, с. 105] (нет слов «Бог Господь и явися нам», как в Русской Церкви). В греческой традиции отсутствует молитва святителя Иоанна Златоуста при причащении мирян.

Также священник, причащая людей, говорит: «Тело и Кровь Христовы» либо «Причащается раб Божий...» [1, с. 71–72]. По причащении, не входя в Алтарь, священник сразу благословляет людей: «Спаси, Боже, люди Твоя...», после чего ставит Потир на Престол, берет кадило от диакона, говорящего «вознеси, владыко», и произносит, трижды совершая каждение: «Вознесися на Небеса, Боже и по всей земли слава Твоя» [1, с. 72]. Хор после возгласа «Спаси, Боже, люди Твоя...» поет сначала «Бог Господь и явился нам», а затем сразу «Видехом свет истинный...» [2, с. 107].

Лик по возгласе «Всегда, ныне и присно и во веки веков» поет: «Аминь. Аминь. Аминь. Во оставление грехов и в жизнь вечную. Да исполнятся уста наша...» [1, с. 73] (по раннему греческо-русскому Служебнику поется единожды «Аминь» [2, с. 107]). Молитва «Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас...» читается во время складывания антимины [1, с. 74], а не после причащения, как в Русской Церкви [9, с. 178].

Согласно греческой традиции, после диаконского «Господу помолимся» перед заамвонной молитвой лик трижды поет: «Господи, помилуй» и единожды – «Святой отче, благослови». Сразу следует указание: «Священник исходит из Олтаря и, став в Святых дверех, обращая к иконе Христовой, четет возгласно молитву заамвонную» [1, с. 75]. Перед возгласом «Благословение Господне на вас...» диакон возглашает: «Господу помолимся», лик отвечает: «Господи, помилуй». Перед отпуском пресвитер молится: «Слава Тебе, Христе Боже, слава Тебе» [1, с. 77] (в русском Служебнике – «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе» [5, с. 186]). Лик поет «Слава, и ныне», трижды «Господи, помилуй», «Святой отче, благослови» [1, с. 78] (в русской традиции – «Благослови» [9, с. 186]).

В греческой традиции по отпуске поется: «Служащаго и освящающаго нас, Господи, сохрани на многая лета» (нет привычного для чад Русской и дочерних Церквей «Великаго Господина...»). Затем иерей: «Молитвами святых отец наших...». Лик: «Аминь».

Пресвитер раздает антидор со словами: «Благословение Господне и милость Его да пребывает с нами», а последнему подходящему – «Того Благодатию и Человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь» [1, с. 79].

ВЫВОДЫ

Через краткое рассмотрение греческой и русской традиций совершения Божественной литургии мы познакомились с отличиями в богослужбной практике. Это не означает, что кто-то совершает Таинство неверно, но показывает всю глубину литургической жизни Православной Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Η Θεία Λειτουργία του εν αγίοις Πατρὶν Ἰωάννου του Χρυσόστομου. Божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго / ред. прот. Д. Мурзюков. М.: [б. и.], 2021. 80 с.
2. ΕΓΚΟΛΠΙΟΝ ΘΕΙΑΣ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑΣ. Греческо-русский служебник. – Оропос Аттикис: Монастырь Параклита, 1998. 116 с.
3. Авель, архим. Некоторые особенности богослужений на Святой Горе Афон // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 3. С. 45–47.
4. Деснов Н., прот. Еще несколько слов об известных расхождениях между русскими и греками в литургиях святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста // Богословские труды. 1992. № 31. С. 86–96.
5. Металлов В., прот. Разночтения в греческом и славянском Служебнике // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1917. № 1/3. С. 37–48.
6. Печатнов В. В. Божественная литургия в России и Греции: сравнительное изучение современного чина. М.: Паломник, 2008. 362 с.
7. Серафим(Звездинский), спсчм. Хлеб Небесный: толкование Божественной литургии. М.: Терирем, 2019. («Библиотека православного христианина»). 80 с.
8. Серединский Т. Ф. Замечания на чин и текст Божественных литургий святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров // Рижские епархиальные ведомости. 1895. № 16. С. 834–840; Там же. № 17. С. 905–911; Там же. № 20. С. 1052–1056; Там же. № 21. С. 1090–1092; Там же. № 23. С. 1182–1187; Там же. № 24. С. 1246–1258.
9. Служебник. Изд. 8-е. М.: Изд-во МП РПЦ, 2015. 592 с.

REFERENCES

1. Abel, archim. [Some Features of Services on the Holy Mount Athos]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate], 1975, no. 3, pp. 45-47. (In Russ.)
2. Desnov N., prot. [A Few More Words About Known Differences Between Russians and Greeks in the Liturgies of St. Basil the Great and St. John Chrysostom]. Bogoslovskie trudy [Theological Works], 1992, no. 31, pp. 86-96. (In Russ.)
3. EGKOLPION THEIAS LEITOURGIAS. Grechesko-russkii sluzhebnik [Greek-Russian Service Book]. Oropos Attikis, Monastery of Paraklitos Publ., 1998, 116 p. (In Greek and Russ.)
4. Η Theia Leitourgia tou en agiois Hmon Ioannou tou Chrysostomou. Bozhestvennaya liturgiia izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustago [The Divine Liturgy of Our Father Among the Saints John Chrysostom], ed. by archpriest D. Murzyukov. Moscow, 2021, 80 p. (In Greek and Russ.)
5. Metallov V., prot. [Variations in the Greek and Slavonic Service Book]. Chteniya v Obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya [Readings in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment], 1917, no. 1/3, pp. 37-48. (In Russ.)
6. Pechatnov V. V. Bozhestvennaya liturgiia v Rossii i Gretsii: sravnitel'noe izuchenie sovremennogo china [Divine Liturgy in Russia and Greece: Comparative Study of the Modern Rite]. Moscow, Palomnik Publ., 2008, 362 p. (In Russ.)
7. Serafim (Zvezdinsky), hieromartyr. Khleb Nebesnyi: tolkovanie Bozhestvennoi liturgii [Heavenly Bread: Interpretation of the Divine Liturgy]. Moscow, Terirem Publ., 2019, 80 p. (Series "Library of an Orthodox Christian"). (In Russ.)
8. Seredinsky T. F. [Notes on the Rite and Text of the Divine Liturgies of St. John Chrysostom, St. Basil the Great and the Presanctified Gifts]. Rizhskie eparkhial'nye vedomosti [Riga Diocesan Gazette], 1895, no. 16, pp. 834-840; no. 17, pp. 905-911; no. 20, pp. 1052-1056; no. 21, pp. 1090-1092; no. 23, pp. 1182-1187; no. 24, pp. 1246-1258. (In Russ.)
9. Sluzhebnik [Service Book]. 8th ed. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2015, 592 p. (In Russ.)

О ПРЕБЫВАНИИ АПОСТОЛА АНДРЕЯ В ХЕРСОНЕСЕ: ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА ЖУПНИК,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ КРЫМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО
SOCIOLESYA@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. В данной статье на основании комплексного анализа письменных и археологических источников представлена попытка реконструкции миссии апостола Андрея Первозванного в Северном Причерноморье, в частности в Херсонесе. Установлено наличие необходимых условий для деятельности миссионера I в.: тесных торговых, военных и культурных связей со странами Малой Азии; наличие иудейских диаспор, служивших отправными точками в первоначальном распространении христианства; отсутствие языкового барьера и др. Систематизированы ранние письменные источники, подтверждающие факт проповеди апостола Андрея в Крыму. Приведены результаты миссии апостола Андрея, что привело к возникновению значительной христианской общины в Херсонесе на момент ссылки в Ахтиарские каменоломни Климента Римского (I в.). К ученикам апостола Андрея относят местных скифов-мучеников Инну, Пинну, Римму. Существование ранней христианской общины в Херсонесе подтверждает ряд археологических находок: подземный пещерный храм, располагавшийся на Главной улице Херсонеса, находки с христианскими надписями или изображениями, крымская топонимика и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: апостол Андрей Первозванный, Православие, христианство в Крыму, Херсонес, Северное Причерноморье, Инна, Пинна, Римма.

ABOUT APOSTLE ANDREI'S STAY IN CHERSONESOS: AN ATTEMPT OF RECONSTRUCTION

OLESYA NIKOLAEVNA ZHUPNIK,
CANDIDATE OF PHILOSOPHY, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT
OF PHILOSOPHY OF THE V. I. VERNADSKY CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY
V. I. VERNADSKY CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY
SOCIOLESYA@MAIL.RU

ANNOTATION. In this article on the basis of complex analysis of written and archaeological sources the attempt of reconstruction of the mission of Apostle Andrew the First-Called in the Northern Black Sea region, in particular in Chersonesos is presented. The presence of necessary conditions for the missionary's activity in the first century is established: close trade, military and cultural ties with the countries of Asia Minor; the presence of Jewish diasporas, which served as starting points in the initial spread of Christianity; the absence of a language barrier, etc. The article is based on a complex analysis of written and archaeological sources. Early written sources confirming the fact of the preaching of the Apostle Andrew in the Crimea are systematized. The results of the Apostle Andrew's mission are presented, which led to the emergence of a significant Christian community in Chersonesos at the time of the exile of Clement of Rome (1st century). The local Scythian martyrs Inna, Pinna, and Rimma are attributed to the disciples of the Apostle Andrew. The existence of the early Christian community in Chersonesos is confirmed by a number of archaeological finds: an underground cave temple located on the Main Street of Chersonesos, finds with Christian inscriptions or images, Crimean toponymy and others.

KEYWORDS: Apostle Andrew, Orthodoxy, Christianity in the Crimea, Chersonesos, Northern Black Sea coast, Inna, Pinna, Rimma.

ВВЕДЕНИЕ

Утверждение и распространение христианства в Херсонесе непосредственно связано с миссией апостола Андрея Первозванного – будущего покровителя Руси. Актуальность изучения его деятельности на территории Северного Причерноморья, в частности Херсонеса, несомненна, так как речь идет о наших духовных истоках. Ведь Андрей Первозванный «стал тем фундаментом, на котором и поныне стоит Русь Православная» [16].

Сторонниками версии о ранней христианизации Крыма, начиная со времен апостола Андрея, являлось большинство ученых XIX – начала XX в.: М. И. Ростовцев, Ю. А. Кулаковский, А. И. Маркевич, А. Л. Бертье-Делагард, академик В. Г. Васильевский [6], Д. М. Струков. Особенной фундаментальностью обладают исследования митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), позицию которого разделяет современный специалист по Северному Причерноморью, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук С. А. Беляев [3], а также П. Д. Диатроптов, М. В. Фомин [38]. Среди актуальных трудов, посвященных апостолу Андрею, важно отметить исследования А. Ю. Виноградова, А. И. Грищенко и др. [7; 8; 10].

Стоит дополнить, что ряд современных ученых, в частности В. Ф. Мещеряков, В. М. Зубарь, М. И. Золотарев, И. А. Завадская, К. Цукерман, С. Б. Сорочан, являются сторонниками поздней даты христианизации Херсонеса, определяя ее концом IV – V в. [15]. Однако, по нашему мнению, это не может опровергнуть существования христианской общины в городе как следствия миссии апостола Андрея уже в I в., и дальнейшая христианизация лишь является ее логическим продолжением.

Целью данной статьи является комплексное исследование, касающееся реконструкции пребывания апостола Андрея в Херсонесе, что, в свою очередь, с достаточной вероятностью поможет отобразить процесс распространения христианства в Херсонесе, начиная с I в. Для достижения данной цели были поставлены следующие

задачи: 1) анализ имеющихся в Северном Причерноморье условий, необходимых для распространения христианства в Херсонесе; 2) систематизация и анализ первоисточников, указывающих на проповедь апостола Андрея в Северном Причерноморье, включая Херсонес; 3) анализ результатов проповеди апостола Андрея.

Апостол Андрей Первозванный – первый ученик Иисуса Христа, он входит в число двенадцати апостолов. Как указано в «Деяниях святых апостолов», после Сошествия Святого Духа апостолы разошлись с проповедью Евангелия по всей Римской империи [2]. Как выглядели их миссионерские поездки? Прежде всего они направлялись в большие города, где, согласно обстоятельствам, оставались от нескольких дней до нескольких месяцев. Апостол Андрей, как свидетельствует ряд источников, был направлен в Скифию – Северное Причерноморье, крупным экономическим, культурным и политическим центром которого являлся Херсонес. Часто апостолы совершали по несколько миссионерских путешествий в те места, где основали общины, ставили там пресвитеров и епископов. Также свою миссию апостолы совершали не поодиночке, а в составе группы, куда входили другие апостолы и ученики Христа. Например, апостола Павла во время путешествия по Малой Азии сопровождал апостол Варнава. Апостола Андрея на пути в Херсонес сопровождали апостолы Симон Кананит и Матфей [6].

Посещение греческих колоний Северного Причерноморья для миссионера I в., как считает один из ведущих специалистов по древней славянской книжности, советский и российский филолог М. Ф. Мурьянов, не должно было быть проблемой [22]. Рожденный греческой цивилизацией, Херсонес тяготел к странам Средиземноморья – Греции, Риму, Византии, являясь проводником их идей, в том числе и христианства, на полуострове в течение многих веков [18]. Поскольку город основали выходцы из Гераклеи Понтийской, его жителями в основном были греки, также обитали тавры, скифы и савроматы. Соответственно, для апостольской миссии не должно было возникнуть языкового барьера, так как древнегреческий язык был официальным языком Римской империи.

Что представляли собой античные города Причерноморья в середине I в. н. э. – в период, на который приходится посещение этих мест апостолом Андреем? В то время, как подчеркивает С. А. Беляев, Ольвия, Херсонес, Феодосия, Пантикапей, Фанагория были хорошо оборудованными торговыми портами, занимали площадь 40–50 га и были окружены мощными стенами. Кроме того, Херсонес был центром дислокации римских воинов в Крыму, общее количество которых, предположительно, насчитывало около 2–2,5 тыс. Кроме сухопутных войск были здесь и римские военные корабли: Херсонес считался их основной стоянкой. В самих городах, оснащенных на то время даже водопроводом и канализацией, кроме театров и стадионов находились храмы и жертвенники, посвященные языческим божествам.

Главными условиями для проповеди апостолов было наличие налаженных торговых путей, подразумевавших регулярное сообщение, а также наличие в городе иудейских общин, которые являлись отправными точками в деятельности апостолов. С. А. Беляев сообщает, что позднеантичные города Северного Причерноморья соответствовали таким требованиям, что повышает достоверность письменных источников о миссии апостола Андрея в Крыму [3]. Поэтому рассмотрим эти факторы более подробно.

Торговые пути как способ распространения религиозных верований. Будучи частью Римской империи, Херсонес поддерживал тесные торговые связи с городами Южного (северными областями Малой Азии) и Северного Причерноморья. Благодаря выгодному местоположению – пересечение двух морских путей – и удобной гавани, которая служила местом стоянки торговых судов, херсонеситы также активно занимались торговлей. «Подобным путем пользуются многие мореходцы», – писал известный историк Страбон по поводу пути, проходящего через Херсонес [35].

Прибыль получали как с пошлины, взимаемой с проходящих купеческих судов (например, одним из коротких морских путей был путь из Гераклеи в Ольвию), так и с отправки своих кораблей на закупку и продажу разных товаров. Для херсонеситов большую роль

играл аграрный фактор: прежде всего они продавали зерно. Как писал Страбон, «и в прежние времена отсюда доставлялся хлеб греками» [35]. Важно дополнить, что в Карантинной бухте, где располагался древнейший Херсонес, было поселение херсонеситов, связанных с торговой деятельностью, а в районе Казачьей бухты на территории Маячного полуострова с укрепленными стенами и башнями перешейком находились сельскохозяйственные угодья херсонеситов (так называемый Страбон Херсонес) [27].

Среди городов Южного Причерноморья активная торговля велась с «царицей Понта» – городом Синопом, который был главным экспортером оливкового масла, применяемого в кулинарных, косметических и лечебных целях. Торговали и со своей метрополией, крупнейшим и преуспевающим полисом Понта Эвксинского – Гераклеей Понтийской, известной своими поставками вина. Из этого города через Черное море на север поступало также большое количество аттической посуды, предметов роскоши, женских украшений, произведений искусства, тканей и даже оружия. Херсонес и Боспор были транзитными пунктами этих товаров.

Традиционно торговые пути были способом распространения новых идей, религиозных и культурных веяний. По свидетельству ранних христианских источников («Деяний святых апостолов», «Посланий апостолов», особенно связанных с миссией апостола Павла, проповедовавшего в городах Малой Азии), а также сообщениям античных авторов, христианство уже в начале II в. было достаточно распространено в Малой Азии. Например, о распространении христианства в малоазийской провинции Вифиния и запустении языческих жертвенников сказано в ряде писем наместника области Плиния Младшего (111–113 гг.) императору Траяну¹: «...Храмы запустели, и корм для жертвенных животных перестал покупаться» [37]. Стоит уточнить, что к провинции Вифиния принадлежала метрополия Херсонеса – Гераклея Понтийская,

---

¹ По приказу императора Траяна в 101 г. был казнен через утопление у восточного берега Казачьей бухты Херсонеса святой Климент Римский.

где в раннехристианский период христиане прятались от гонений и собирались в пещерах. По мнению В. М. Зубаря и Ю. В. Павленко, учитывая распространенность христианства в Малой Азии, нельзя исключить появления христиан в Херсонесе уже во II–III вв.: «Херсонеситы, поддерживающие тесные торговые связи с малоазийскими городами, не могли не знать о новом вероучении...» [15].

Наличие еврейских диаспор. Вторым условием для начала миссии было наличие в городе иудейских диаспор как наиболее подготовленных слушателей. Прежде всего, приехав в города, апостолы шли проповедовать к своим соплеменникам, в синагоги, ведь и Христос отправлял Своих учеников прежде всего к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 10:6). Кроме того, будучи выходцами из евреев, апостолы не сталкивались с языковым барьером. Позже обращенные в христианство иудеи помогали в миссии среди скифов и т.д. С. А. Беляев указывает на существование надежных свидетельств, фиксирующих присутствие на Боспоре, в Херсонесе и Ольвии значительных еврейских диаспор [3].

В 70–е гг. I в., после разрушения Иерусалимского храма и расселения евреев по всей Римской империи, в городах Причерноморья начали образовываться еврейские общины [29]. Об этом писал историк и философ Филон Александрийский и его современники – географ Страбон и еврейский историк Иосиф Флавий. По их сообщениям, евреи проживали почти во всех городах, а также сельских поселениях Малой Азии. В Херсонесе, как сообщают крымские исследователи М. Золотарев и В. Хапаев, еврейская община появляется в первые века нашей эры [14, с. 10–11]. На существование еврейской диаспоры во II в. в Херсонесе указывает также Э. И. Соломоник, опираясь не только на письменные источники, но и на археологические и эпиграфические находки (каменные надгробия с изображением еврейских символов и надписями на греческом, латинском и еврейском языках). Например, палеографические особенности одной из надписей еврейского имени и отчества (Санбатсион) на надгробии позволили уверенно датировать ее II в. [32]. Конечно, не все евреи принимали проповедь апостолов, часто отвергая и даже

преследуя их. Например, апостола Павла не только выгоняли из си-нагоги, но и приговорили к бичеванию и даже пытались забросать камнями. Тем не менее иудейские общины служили отправными точками в дальнейшем распространении христианства среди местного населения.

ПИСЬМЕННЫЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ПРЕБЫВАНИЕ АПОСТОЛА АНДРЕЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Все самые достоверные сведения об апостоле Андрее сообщаются в Евангелиях и «Деяниях святых апостолов». Первоначально апостол Андрей вместе с братом Петром проповедовал в Южном Причерноморье, затем апостол Андрей отправился по побережью на запад через Понт и Вифинию.

Первые историки, начиная с III в., признавали миссионерскую деятельность святого Андрея в Скифии, под которой подразумевалась земля, лежащая на север от Понта Эвксинского (Черного моря), которая включала в себя и Крымский полуостров. В узком смысле под Скифией понималось Северное Причерноморье, крупнейшим центром которого являлся Херсонес [11, с. 37–46].

По утверждению раннехристианского мыслителя Оригена (200–245 гг.) в толковании на книгу Бытия, «*Фома, как сохранилось у нас предание, получил в удел Парфию, Андрей – Скифию, Иоанну досталась Азия*» [19].

В том же III в. епископ Портуенский (Римский) Ипполит в сочинении о двенадцати апостолах вспоминает об апостоле Андрее, который «*проповедовал скифам и фракийцам*» [19]. Подчеркивая достоверность этих записей, митрополит Московский и Коломенский Макарий писал, что как Ориген, так и Ипполит были учениками учеников апостолов: «*Ориген учился у Климента Александрийского (150–215), который сам был учеником Пантена († 203), и обращался с другими мужами апостольскими*». «*Ипполит называет себя учеником святого Иринья (130–202), который пользовался долгое время особенною близостью у святого Поликарпа и любил спрашивать непосредственных*

учеников апостольских обо всем, касающемся их божественных учителей. Следовательно, Ориген и Ипполит могли узнать о месте проповеди святого апостола Андрея из вторых уст!» [19, с. 93].

Подчеркивает достоверность миссии апостола Андрея в Северном Причерноморье со ссылкой на Оригена также известный церковный историк Евсевий Кесарийский (ок. 263–340 гг.). Опираясь на церковные и государственные архивы, в своем труде «Церковная история», посвященном истории христианства до 324 г., он пишет: «Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею – Скифия, Иоанну – Асия...» [12].

О миссии апостола Андрея в Скифии писал епископ Тирский Дорофей (255–362 гг.): «Андрей, брат апостола Петра, протек всю Вифинию, всю Фракию и скифов (или, как в другом списке, всю приморскую страну Вифинии, Понта, и Фракии, и скифов), проповедуя Евангелие Господа...» [19]. Епископ Дорофей, как известно, в совершенстве владея латинским и греческим языками, был составителем одного из первых христианских «Синописисов» – собрания биографий более 70 учеников Христа, аналога современных житий святых.

Во второй половине IV в. данные о проповеди апостола Андрея в Скифии подтвердил знаменитый учитель Церкви епископ Епифаний Кипрский (315–403 гг.) в «Сказании святого Епифания, епископа Кипрского, о святых апостолах, где каждый из них проповедывал, и о том, где они скончались, где лежат их святые мощи и в каких местах» [28].

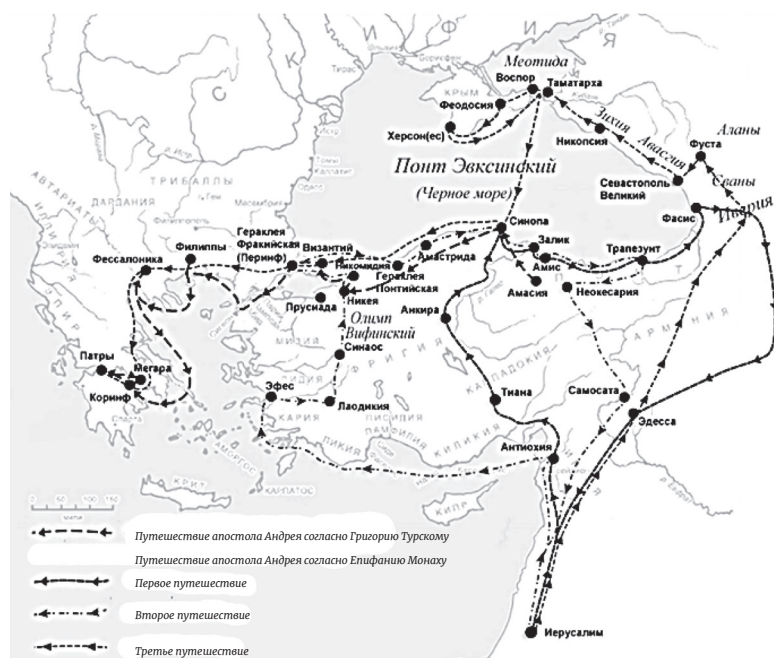
К спектру церковных писателей, с большой определенностью утверждавших факт проповеди святого апостола Андрея скифам, принадлежит известный полиглот, один из друзей блаженного Иеронима епископ Софроний Кипрский († 390 г.): «Андрей, брат его (Петра), как предали нам предки, – проповедал Евангелие Господа нашего Иисуса Христа скифам и согдианам и саккам» [6]. Также Софронию Кипрскому принадлежит свидетельство по поводу пути апостолов Андрея и Симона Кананита через земли древней Грузии: «В Грузию

пришли апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Они проповедовали Христову веру в Имеретию, Колхиде...» [34].

О благовестии святого апостола Андрея у скифов упоминает епископ Евхерий Лионский (380–449 гг.): «Для благовествования слова Божия апостолы направились во все части вселенной... Варфоломей устремился в Индию, Фома к Парфянам, Андрей смягчил проповедь Скифов» [6], а также энциклопедист Исидор Севильский (570–636 гг.), утверждавший, что апостол Андрей «получил в удел Скифию и вместе Ахайю» [19].

Опираясь на все известные данные, византийский монах Епифаний решает лично проверить предания о проповеди святого апостола Андрея в Причерноморье и около 815–820 гг. отправляется по следам апостола вдоль берегов Понта Эвксинского (Черного моря). На основании этого путешествия он создает самую известную биографию апостола Андрея – «Епифания монаха и пресвитера о жизни, деяниях и кончине святого и всепохвального Первозванного апостола Андрея». Епифаний описывает три путешествия апостола Андрея в Херсонес. Два первых направлены с юга на север Анатолии, затем вдоль понтийского берега на восток и наконец снова на юг, тогда как третье, начавшись сходным образом, продолжается дальше на север, вдоль восточного и северного берегов Черного моря, и снова на юг к Синопу [19].

Согласно Епифанию, свое путешествие в Херсонес апостол Андрей начал пешком вокруг Черного моря – через Синоп, Иверию, Сванетию, Осетию и Кавказские горы, а потом проплыл морем через пролив и прибыл в Боспор (Керчь). Боспорцы, как отмечает Епифаний, восприняли «богодуховенное слово» апостола Андрея. Также в Боспоре епископ Колимвадий, владеющий десятью языками, и кандидат в епископы Георгий не только рассказали монаху Епифанию о проповеди и чудесах апостола Андрея, но и показали ему иконы и раку с мощами апостола Симона Кананита, вмурованную в основание храма Святых Апостолов. Как известно, апостолы Симон Кананит, Матфей и другие сопровождали апостола Андрея,

Путешествия апостола Андрея согласно Григорию Турскому и Епифанию Монаху (составлена Д. В. Белецким)

проповедуя по землям древней Грузии. А апостол Симон Кананит мученически погиб недалеко от Сухуми.

Дальше путь апостола из Боспора в Херсонес вел через Феодосию и Сугдею (Судак). Епифаний подчеркивает, что в сравнении с феодосийцами, где «немногие уверовали», миссия апостола Андрея в Херсонесе была успешной и длительной: «В Херсонесе апостол Андрей пробыл достаточно долго» [18]. Акцент на «гостеприимстве и нищелюбии херсаков» только подчеркивает положительное отношение херсонеситов к принимаемым гостям, коими и являлись для них апостол Андрей и его спутники. Также у жителей Херсонеса, который в IX в. был местом ссылки иконопочитателей, Епифаний обнаружил алфавитарий – поэтическое произведение (возможно, кондак) с алфавитным акростихом, посвященное Первозванному

апостолу. Данный факт также свидетельствует о продолжительном почитании апостола Андрея в этом городе [20].

Сведения, собранные Епифанием, подтверждают грузинские летописи. В них указывается, что вследствие проповеди святого апостола Андрея в западных и средних провинциях древней Грузии была создана община новообращенных христиан, ослаблено идолопоклонство, суеверие, огнепоклонство. Был отменен жестокий языческий обычай приносить в жертву богам младенцев и снедать трупы мертвых людей [26].

А. Ю. Виноградов, А. И. Грищенко предполагают, что житие, написанное Епифанием, послужило отправной точкой для последующих авторов, писавших об апостоле Андрее, включая греческого историка, патролога и агиографа конца X в. Симеона Метафраста, а также византийского философа конца IX – начала X в. Никиты Пафлагона [7, с. 379]. Никита Пафлагон посвятил апостолу Андрею два произведения: «Похвальное слово», произнесенное в пафлагонском селе Харакс при освящении храма в честь святого Андрея, и энкомиастическое (хвалебное) житие, известное под названием *Laudatio* [23]. В «Похвальном слове» автор также упоминает о миссии апостола Андрея скифам: *«А ты, наиболее для меня достойный почитания, Андрей... Получив в удел север, ты обходил Иверов и Сарматов, Тавров и Скифов, всякую страну и город, которые лежат на севере Евксинского Понта и которые расположены на его юге...»* [19; 6]. Далее он подчеркивает сопротивление и преследование христианской апостольской миссии апостола местной языческой властью: *«Как прежде противу Христа поднялась иудейская рука, так против Андрея воздвиглась рука скифская: стремительная ярость царей, человекоубийственное устремление князей и зверское совосстание народов; и отсюда – темницы и бичи, волочения (по земле) и разрывание членов; и сверх того, деревья и камни и секиры и все попавшее в кровожадные руки – всякое оружие направлялось против честной его главы»* [6]. Но несмотря на преследования, продолжает Никита Пафлагон, в результате миссионерской деятельности апостола Андрея в Северном Причерноморье

были основаны христианские общины, заложены храмы, рукоположены священники и иерархи (епископы): *«Итак, обняв благовестием все страны севера и всю прибрежную область Понта в силе слова, мудрости и разума, в силе чудес и знамений, везде поставив для верующих жертвенники, священников и иерархов, он приблизился к одной славной Византии»* [23].

О миссионерской деятельности апостола Андрея в Херсонесе (Корсун) упоминается в наиболее ранней русской летописи «Повести временных лет» (XII в.), а также в «Степенной книге» – летописном памятнике XVI в.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ КАК СЛЕДСТВИЕ МИССИИ АПОСТОЛА АНДРЕЯ

Греческие авторы признавали раннюю христианизацию на территории Северного Причерноморья, что не исключает того, что христианство приобрело своих первых последователей в данном регионе в результате проповеди апостола Андрея.

Один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей Тертуллиан (160–220 гг.) писал, что *«различные галльские племена и недоступные для римлян места Британии покорились Христу, а также и страны сарматов, даков, германцев, скифов»* [17]. Церковный историк Иероним (342–420 гг.) и Евсевий Иероним Стридонский (347–420 гг.) утверждали, что *«холода Скифии пылают жаром новой веры»* [5]. Архиепископ Константинопольский, богослов Иоанн Златоуст (347–407 гг.) уточнял, что *«и скифы, и сарматы... переводя Священное Писание каждый на свой язык, философствуют об этих словесах»*. Один из самых образованных богословов V в. Феодорит Кирский (386–457 гг.), в 35-й главе «Церковной истории» сообщает о епископе Вретанионе, *«правившем городами всей Скифии»* [37]. Также он писал, что миссионеры *«принесли всем людям евангельские законы и убедили принять закон Распятого не только римлян и подвластные им народы, но и племена скифские и савроматские»* [30].

В переписке епископа Александра Иерапольского с Феодоритом Кирским (393–458 гг.) сказано, что «*весь понтийский регион исповедует, что Бог подвержен страданию*». Д. И. Въезуре считает, что это утверждение в полной мере может относиться как к Южному, так и к Северному Причерноморью, включая Малую Скифию [41].

Родом из Скифии, «страны северной», были ученики апостола Андрея, священники или, предположительно, епископы Инна, Пинна, Римма (Енене, Пине, Нирина). Об этих первых крымских христианских мучениках сказано в «Менологии императора Василия II Порфирородного» (976–1025 гг.). Вышеуказанные свидетельства Никиты Пафлагона подчеркивают, что, проповедуя Евангелие в прибрежных понтийских провинциях, апостол Андрей везде основывал христианские общины, закладывал храмы, оставляя наставниками кого-то из числа своих спутников или новообращенных местных христиан [31]. Данное изречение не противоречит апостольской практике в других странах, так как важнейшим делом для развития и существования новообразованных христианских общин было установление и рукоположение апостолами пресвитеров и епископов. Вокруг них не только сосредотачивалась жизнь общины, но епископы обеспечивали преемство православной веры, имея право рукоположить священников. Так, например, апостол Павел на острове Крит рукоположил в епископа своего соратника Тита, в епископа Афинского – Дионисия Ареопагита и т.д. А в селении, на месте которого потом появился Константинополь, апостол Андрей рукоположил в сан епископа Стахия, который был епископом с 38 по 54 гг. О нем упоминает апостол Павел в Послании к римским христианам: «Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе, и Стахия, возлюбленного мне» (Рим. 16:9).

По мнению профессора Е. Голубинского, Инна, Пинна и Римма происходили из Готфии дорийской, находящейся в пределах греческой Скифии, занимавшей узкую приморскую полосу земли в нынешнем Крыму между Балаклавой и Судаком [23]. «Уча об имени Христа», они обратили многих скифов ко Христу и крестили их, за что

их схватил местный правитель, заставляя поклониться языческим богам. Как известно, тавроскифы отличались особой жестокостью и практиковали человеческие жертвоприношения. Например, как свидетельствует историк Геродот, на мысе Фиолент находился храм местной богини с алтарем для жертвоприношений – там со скал в море сбрасывали чужеземцев, попавших в эти края. Кстати, сегодня с именем апостола Андрея также связывают расположенный на Фиоленте Свято-Георгиевский Балаклавский монастырь; в этом месте до сих пор находится множество пещер, где скрывались от преследований христиане. Именно там, по преданию, апостол совершил одно из своих чудес.

За отказ поклониться языческим идолам как Богу Инна, Пинна и Римма были приговорены к смертной казни через умучение, будучи привязанными к деревянным столбам в ледяной реке. О данном событии в месяцеслове вспоминается 20 января (2 февраля). Через семь лет после смерти мученики явились местному епископу Гедде и велели перенести их мощи в «сухую пристань». Основываясь на рукописи Парижской публичной библиотеки XI в., профессор Голубинский предположил, что святые пострадали на территории Готфии, а потом их мощи были перенесены в недалеко находящееся приморское местечко Аликс (Алушту) [23].

О возобновлении почитания этих «очень древних мучеников», первых крымских святых, сказано в специальном обращении к крымскому духовенству архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) от 30 октября 1950 г. [4].

На территории большой Алушты (с. Генеральское) находится еще одно место, несущее следы памяти миссии апостола Андрея. Речь идет о развалинах одного из древнейших храмов – Андреевской церкви, Ай-Андрей, возведенной над источником, бьющим из-под скалы. Данный храм занесен в известные путеводители по Крыму XIX в. – Шарля Монтандона (1833 г.) [21], Марии Сосногоровой (1871 г.) [33]. Первым, кто предположил связь этого места с миссией апостола Андрея, был известный московский

археолог, художник XIX в. Д. М. Струков. Наличие остатков купели, напоминающей колодец, перед алтарем храма Ай-Андрий, как отмечает крымский исследователь прот. Валентин Ромушин, может свидетельствовать о проведении в таком колодце-купели крещения [25, с. 8]. А наличие следов небольшого поселения возле храма археологи связывают с существованием здесь монастыря святого Андрея.

Стоит дополнить, что существование источников в Крыму, возле которых ставились храмы или монастыри, часто связывают с деятельностью христианских миссионеров. Например, возникновение источника в Ахтиарских каменоломнях (в Свято-Климентовском Инкерманском монастыре) связывают с молитвами сосланного в Херсонес Климента Римского (I в.), ученика апостола Петра. Чудесное возникновение в скале источника, как сверхъестественное явление, привлекло к Клименту много херсонеситов. А возникновение источника, где сегодня расположен Топловский женский монастырь, связывают с мученической смертью от рук язычников на этом месте Параскевы Римской (II в.).

Апостольскую миссию на территории большой Алушты подтверждает реконструкция пути апостола Андрея из Босфора в Херсонес, по которому в XIX в. прошел, подобно монаху Епифанию, московский историк, археолог и художник Д. М. Струков. Путь, как утверждает Струков, был реконструирован на основании памятников христианства, *«носящих отпечаток глубокой древности, и весь этот путь покрыт непрерывным рядом остатков древнейших храмов, историческое сказание же выражается так: “На всем пути Апостола были уверовавшие во Христа”»* [36, с. 39].

Согласно его сведениям, путь апостола Андрея проходил из Керчи в Феодосию. Оттуда в современный Белогорск через Топлы (территорию женского Топловского Свято-Троице-Параскевиевского монастыря) апостол пришел в Судак [25, с. 7]. Стоит добавить, что с путем апостола Андрея связывают старинный храм иконы Божией Матери «Знамение» в Грушевке (поселение находится на

перекрестке дорог, ведущих из Судака и Феодосии), сооруженный, по преданию, на месте пещеры, где молился апостол.

Дальше, согласно Д. М. Струкову, путь апостола Андрея вел из Судака в Капсихор (ныне Морское), потом в район водопада Джур-Джур и современное село Генеральское (городской округ Алушта). Как известно, в юго-восточной части Крыма в I в. находились древнегреческие поселения, которые мог посещать апостол. Например, на окраине селения Микропотамус (ныне Малореченское), на Сырной скале, как свидетельствуют местные исследователи, находился древнейший христианский храм.

В горах возле Генеральского апостол Андрей или надолго останавливался, или же здесь произошло сверхъестественное событие, связанное с деятельностью апостола или его последователей, так как это место обозначено источником Ай-Андрий. Потом путь миссионера, по Д. М. Струкову, вел через гору Демерджи, Алушту, Малый Маяк, Артек, Гурзуф, Даниловку (Ай-Даниль), Массандру, Ялту, через Ливадию, по горе Ай-Петри в Байдарскую долину. Оттуда через Тепе-Кермен, Мангуп, Черноречье (Чоргунь) в Ахтиарские каменоломни и затем берегом бухты в Херсонес [36].

Поскольку конечным пунктом путешествия апостола Андрея был Херсонес, где апостол пребывал у *«гостеприимных и нищелюбивых херсаков»* длительное время, важно обратиться к письменным и археологическим следам пребывания апостола на херсонесской земле.

Прежде всего важно отметить **существование в Херсонесе в I в. значительной христианской общины**. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда в 97 г. сюда был сослан Климент Римский, его встретило более 2000 христиан, трудившихся в Ахтиарских каменоломнях [13]. Конечно, часть христиан могла быть в числе сосланных со всей Римской империи каторжников, но это не исключает факта наличия в то время и местных христиан.

Также в честь апостола Андрея Первозванного назван самый древний действующий на территории Руси пещерный храм инкерманского Свято-Климентовского монастыря, высеченный, по

преданию, епископом Климентом Римским, пребывавшим в ссылке в Ахтиарских каменоломнях с 98 по 101 г. Стоит дополнить, что апостол Андрей был братом апостола Петра, а Климент Римский – учеником апостола Петра, жили они приблизительно в одно и то же время и оба были на миссии в Херсонесе с разницей в несколько десятков лет. Само название древнейшего храма, как и монастыря, были возобновлены в XIX в., однако нельзя исключить, что Климент Римский мог назвать храм в честь своего предшественника – апостола Андрея, который по состоянию на 97 г. уже был распят в Патрах на X-образном кресте.

О пребывании апостола Андрея в Херсонесе свидетельствует местная топонимика. Д. М. Струков, ссылаясь на средневековые летописи, пишет, что один из мысов в окрестностях Херсонеса назывался Андреевским [36]. Нельзя исключить, что апостол Андрей посетил и аграриев-херсонеситов в Страбоновом Херсонесе, находящемся в Казачьей бухте.

Память об апостоле Андрее в Херсонесе сохранялась и в IX в., о чем свидетельствует найденный, как было выше указано, у херсонесцев монахом Епифанием алфавитарий – произведение, посвященное Первозванному апостолу. Также отмеченное Епифанием гостеприимство херсонесцев может косвенно свидетельствовать о проповеди апостола не только в людных местах, но и в домах херсонеситов, что не противоречило апостольской практике. В Евангелии от Луки указано, что Иисус Христос и апостолы приходили с проповедью в те дома, в которые их звали: «Когда же Иисус вышел после этого из дома, Он увидел сидевшего на своем месте сборщика налогов по имени Левий и сказал ему: «Иди за Мной». И тот, оставив все, встал и пошел за Иисусом. И устроил Левий в честь Иисуса в своем доме большой обед, и были в гостях у него многие сборщики налогов и другие люди» (Лк. 5, 27–28) [2].

Наряду с письменными источниками стоит отметить и наличие археологических находок, свидетельствующих о раннем распространении христианства в Херсонесе. По мнению ряда специалистов, с деятельностью первых христиан связан подземный

пещерный храм, располагавшийся на Главной улице Херсонеса [39, с. 64]. Бывшая водосборная римская цистерна была переоборудована под маленький храм, где с высокой степенью вероятности собирались на молитву первые христиане Херсонеса, скрывавшиеся от преследований язычников и римских властей. В. М. Зубарь и Ю. В. Павленко предполагают, что на этом месте (возможно, в самой цистерне) мученически погиб кто-то из первых проповедников, в честь которого и был сооружен храм, дополненный позднее наземной часовней, от которой сохранилась часть апсиды [15, с. 48].

Еще одной находкой, предположительно связанной с ранним распространением христианства, является скульптурное изображение чудовища с зажатой в огромной зубастой пасти рыбой. В раннехристианской литературе известен образ гонителей новой веры в виде «зверя из бездны», тогда как символом первых христиан была рыба. Такая образность рождается в период гонений и преследований первых христиан. В. М. Зубарь предполагает, что такая статуэтка могла быть изготовлена во II–III вв. и, скорее всего, попала в Херсонес с кем-то из ссыльных или приехавших гонимых христиан [15]. Ведь распространению христианства в Херсонесе способствовала ссылка в местные каменоломни христиан со всей Римской империи.

Также по сравнению с эллинистическим периодом в первые века нашей эры в погребальном инвентаре некрополя Херсонеса происходит значительное увеличение количества сосудов, предназначенных для еды и питья. Надпись на одном из керамических кубков «Да будет милостив ко мне Бог» известный исследователь Э. И. Соломоник отнесла к раннехристианской, так как кубки с такими надписями использовались христианами для Причастия. Для подтверждения своей гипотезы она привела в качестве аналогии краснолаковое блюдо III–IV вв. из некрополя Пантикапея с изображением павлина, клюющего виноград, и убедительно восстановленную ею надпись «Да будет милостив ко мне Бог». Такая сцена в христианской символике трактовалась как аллегорическое изображение вкушения учения Христа [1, с. 72].

Стоит дополнить, что распространение христианства в Херсонесе было связано не только с обратившимся в результате проповеди апостола Андрея местным населением, сосланными в каменоломни или беженцами. Учитывая рост распространения христианства в римском войске, в том числе в малоазийской провинции, нельзя исключить, что среди римских легионеров, стоящих в Херсонесе, также могли быть христиане, которые были готовы пострадать за Христа. Например, около 290 г. за отказ принести жертву римским богам был полностью истреблен Фиваидский легион римской армии, состоящий из 6600 христианских воинов во главе с военачальником Маврикием. В 303 г. за отказ поклониться языческому богу был казнен лучший воин римского императора Диоклетиана Георгий Победоносец, служивший в Никомидии – центре области Вифиния. В 320 г. в расположенном недалеко от Херсонеса армянском городе Севастии, где также находился римский легион, 40 воинов из Каппадокии отказались поклониться языческим богам, за что были казнены. А в Херсонесе был особенно почитаем христианский военачальник Федор Стратилат, который в 319 г. мученически погиб за активную проповедь христианства в Гераклее Понтийской.

Несмотря на то что апостол Андрей не был воином, именно Х-образный крест, на котором его распяли в Патрах, по указу Петра I в 1698 г. стал центральным символом высшей награды Российской империи, а в 1699 г. – главным символом флага флота: *«Флаг белый, поперек этого имеется синий Андреевский крест, коим Россию окрестил он»*. И это обращает нас опять к истокам, к I в., когда на херсонесскую землю ступила нога Андрея Первозванного.

ВЫВОДЫ

В данной статье представлена попытка реконструкции миссии апостола Андрея в Херсонесе. Комплексный анализ источников подтверждает, что в I–II вв. в Северном Причерноморье, и в частности в Херсонесе, присутствовали все необходимые условия для зарождения христианской общины. Речь идет о тесных торговых, военных

и культурных связях со странами Малой Азии, прежде всего с Синопом и метрополией Херсонеса, находящейся в Вифинии, – Гераклеей Понтийской, где активно распространялось христианство. Также подтверждается наличие в Херсонесе иудейских диаспор, которые являлись отправными точками в деятельности апостолов в первоначальном распространении христианства. Кроме того, способствовало миссии и отсутствие языкового барьера, так как апостолы владели как родным еврейским, так и греческим языками. Анализ данных условий только подтверждает выводы ряда исследователей о том, что для миссионера I в. посещение греческих колоний Северного Причерноморья не составляло проблемы.

Факт проповеди апостола Андрея в Скифии, под которой подразумевалась земля, лежащая на север от Понта Эвксинского (Черного моря), включая Херсонес, подтверждают ранние письменные источники – труды церковных историков, начиная с III в. В их числе – раннехристианский мыслитель Ориген (III в.), епископ Портуенский (Римский) Ипполит (III в.), церковный историк Евсевий Кесарийский (IV в.), епископы Дорофей Тирский (IV в.), Софроний Кипрский (IV в.), Епифаний Кипрский (V в.), Евхерий Лионский (V в.), Исидор Севильский (VI в.), византийский философ Никита Давид Пафлагон (IX в.). О почитании апостола Андрея в Херсонесе сказано и в наиболее подробной биографии святого, составленной монахом Епифанием на основе его личного путешествия по стопам апостола в IX в. Стоит добавить, что второе путешествие по данному пути было предпринято в XIX в. археологом Д. М. Струковым.

Факт миссии апостола Андрея в Херсонесе, цель которой состояла в создании христианской общины, подтверждается рядом свидетельств. Во-первых, письменные источники указывают, что в 97 г. сосланного в Херсонес ученика апостола Петра, Климента Римского, встречало уже 2000 христиан, что указывает на существование в I в. значительной христианской общины. Предположительно, это могли быть как сосланные в Ахтиарские каменоломни, так и местные христиане, обратившиеся в результате проповеди апостола Андрея

три-четыре десятка лет тому назад. Тем более что память о почитании здесь апостола Андрея жила и IX в., как подтверждает путешествие монаха Епифания. Епифаний описывает путь апостола Андрея вокруг Черного моря из Синопа через Босфор по южному побережью Крыма в Херсонес, в котором тот побывал несколько раз. Также память о почитании апостола Андрея увековечена первым храмом пещерного Свято-Климентовского монастыря, который вытесал в честь своего предшественника сам Климент Римский.

Поскольку существование и развитие христианских общин сосредотачивается вокруг епископов, священников, вполне логичным является вывод, что апостол Андрей оставил здесь своих последователей. Это предположение подтверждается рядом источников, свидетельствующих о мученической кончине учеников апостола Андрея из местных скифов – иерархов Инны, Пинны и Риммы, останки которых находились в Алуште. Миссию апостола Андрея косвенно подтверждает также существование раннехристианского храма (или монастыря) Святого Андрея (Ай-Андрей) на территории большой Алушты.

Кроме письменных источников существование ранней христианской общины в Херсонесе подтверждается также рядом археологических находок, имеющих христианские надписи или изображения христианской символики. Ряд исследователей относят к ним также пещерный катакомбный храм, располагавшийся на Главной улице Херсонеса.

В результате комплексного анализа представлена попытка реконструкции ранней христианизации Херсонеса как следствия проповеди апостола Андрея, ведь это не только отображает в нашем сознании события далекого прошлого, но и скрывает в себе знаки будущего.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артюх П. И., Грушак А. С. Боги Тавриды: история религий народов Крыма. Симферополь: Таврия, 1997. 255 с.

2. Библия. СПб.: Скрижаль, 2023. 1328 с.
3. Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994. С. 33–88.
4. Борисова М. Инна, Пинна, Римма. Вы наверняка не знали об этих святых... мужчинах. Кто же они? URL: <https://foma.ru/inna-pinna-i-rimma-vy-navernjaka-ne-znali-ob-jetih-svjatyh-muzhchinah-kto-zhe-oni.html> (дата обращения: 26.02.2024).
5. Боханов А. М. У истоков национально-государственного самоопределения Руси – России. URL: https://moskvam.ru/publications/publication_859.html (дата обращения: 15.11.2024).
6. Васильевский В. Г. Труды. Т. 2. Вып. 2. СПб.; Л.: Тип. имп. Акад. наук. 1912. 137 с.
7. Виноградов А. Ю., Грищенко А. И. Андрей Первозванный. Опыт небиографического жизнеописания. М.: Молодая гвардия, 2013. 406 с.
8. Виноградов А. Ю. Греческие предания о св. апостоле Андрее. Жития. Т. 1. 2005. 352 с.
9. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Изд. 2. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1901–1906.
10. Деяния апостола Андрея / предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова. М.: Индрик, 2004 (ППП Тип. Наука). 280 с.
11. Доманский Я. В. К предыстории Херсонеса Таврического // Античный мир и археология. Вып. 2. 1974. С. 37–46.
12. Евсевий Кесарийский (Памфил). Церковная история. М.: Мультимед. изд-во Стрельбицкого. 2016. 371 с.
13. Ефрем, иером. Краткое описание инкерманской кинонии и древнего ее храма в новооткрытой Таврической епархии. М.: Тип. С. Орлова, 1861. 28 с.
14. Золотарев М. И., Хапаев В. В. Херсонесские святыни: популярный исторический очерк. Севастополь: Каламо-Пресс, 2002. 158 с.
15. Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. К.: Наукова думка, 1988. 205 с.
16. Кириллова Л. Андрей Первозванный: уловивший Русь Христу. URL: <https://pravoslavie.ru/88591.html> (дата обращения: 26.02.2024).
17. Киркевич В. Г. История Киева. Кн. 1. К.: Фолио, 2017. 553 с.
18. Кубланов М. М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.: Политиздат, 1983. С. 60.

19. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994. 406 с.
20. Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 240 с.
21. Монтандон Ш. Г. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. К.: Стило, 2011. 413 с.
22. Мурьянов М. Ф. Андрей Первозванный в Повести временных лет // Палестинский сборник. Вып. 19 (82): Вопросы истории и культуры на Ближнем Востоке. Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 159–164.
23. Никита Давид Пафлагон // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565402.html> (дата обращения: 26.02.2024).
24. Родник Ай-Андрит, балка Ай-Андрит, бассейн р. Улу-узень (Мегапотамо). URL: http://irsl.narod.ru/springs/rd_Ay-Andrit.html (дата обращения: 28.07.2024).
25. Ромушин В. Судак православный. Симферополь: Н. Орианда, 2009. 320 с.
26. Сабинин М. П. Сад святой Нины. История Иверской Церкви первых веков. М.: Изд-во Сестричества им. свт. Игнатия Ставропольского. 2003. 240 с.
27. Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М.: Наука, 1986. 248 с.
28. Сказание Святаго Епифания, Епископа Кипрского, о двенадцати Святых Апостолах, где кийждо их проповеда, и како скончася, и Святая их телеса где положена суть. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/14154/> (дата обращения: 26.07.2024).
29. Скифская миссия апостола Андрея. URL: <https://www.orthedu.ru/news/prazdniki/16694-skifskaya-missiya-apostola-andreya.html> (дата обращения: 26.07.2024).
30. Скифы и сарматы были христианами до крещения Киевской Руси. URL: <https://obzor.lt/blogs/b/bogoslov/t11381.html> (дата обращения: 26.07.2024).
31. Солнцев Н. Апостол Андрей Первозванный – просветитель земли русской. URL: https://pravoslavie.ru/66668.html#_ftn4 (дата обращения: 26.07.2024).
32. Соломоник Э. И. Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь: Научно-исследовательский центр крымоведения, 1997. 127 с.
33. Сосногорова М. А., Караулов Г. Э. Дорога из Алушты в Судак берегом моря. Путеводитель по Крыму для путешественников / сост. М. Сосногорова. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1871. – 371 с.

34. Софроний, еп. Кипрский. Сочинения. Тифлис, 1911. 397 с.
35. Страбон. География. Книга VII. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1260070000> (дата обращения: 04.09.2024).
36. Струков Д. М. Древние памятники христианства в Тавриде. М.: Университетская тип. (Катков), 1876. 51 с.
37. Феодорит, еп. Кирский. Церковная история: Пер. с греч. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия»; Православное товарищество «Колокол», 1993. 239 с.
38. Фомин М. В. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. IV. 2015. С. 69–76.
39. Шевченко Ю. Ю. К вопросу о методике датировки первохристианских пещерных храмов Восточной Европы // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. III. 2011. С. 55–147.
40. Шигин В. В. Севастополь. История. Легенды. Предания. М.: Вече, 2008. 563 с.
41. Viezure D. I. *Verbum Crucis, Virtus Dei: A Study of Theopaschism from the Council of Chalcedon (451) to the Age of Justinian*. University of Toronto, 2009.

РЕЦЕНЗИЯ

О. А. ГАБРИЕЛЯН, И. Э. СУЛЕЙМЕНОВ

«ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ: НООСФЕРНЫЙ КОНТЕКСТ»

НАТАЛИЯ Вячеславовна САФОНОВА,
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ БОГОСЛОВСКИХ И ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН,
РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И
КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)», Г. СИМФЕРОПОЛЬ
SAFONOV7070@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ. Авторы рецензируемой монографии утверждают, что «книга задумана как манифест». Что авторы монографии объявляют читателям? Распутывая клубок необоснованных заявлений, автор рецензии обнаруживает, что мы имеем дело с популяризацией неоязычества в рамках движения нью-эйдж. В книге последовательно раскрываются принципы движения: пантеистический монизм, идеи человекобога («человек и есть Бог») и эволюционного скачка. Авторы монографии без труда приходят к идее человекобога (Homo Deus), к необходимости «эволюции ценностного мира», «эволюции образования» и т.д. Особенностью рецензируемого текста является осуществление на его страницах нью-эйджевской идеи синтеза научного и оккультного знания. О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов призывают к возрождению мифологического мышления, которое, по их мнению, даст толчок к развитию творческой интуиции и возродит утерянный потенциал роста научного знания. Автор рецензии утверждает, что подобного рода попытки априори обречены на провал, так как в мифологическом мышлении отсутствует рефлексия над обоснованностью, в то время как

в научном знании такая рефлексия является характерной чертой. В монографии мы наблюдаем запутывание и бездоказательность заявленных положений – это единственное закономерное условие, при котором возможен синтез науки и мифологии. Однако текст, полученный в результате такого синтеза, уже нельзя будет назвать научным. Автор рецензии серьезно обеспокоен появлением подобного рода текстов в гуманитарном знании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: движение нью-эйдж, пантеистический монизм, синтез научного и мифологического знания.

REVIEW.

O.A. GABRIELIAN, I.E. SULEIMENOV

“THEORY OF COMPLEX SYSTEMS: NOOSPHERIC CONTEXT”

NATALIYA VYACHESLAVOVNA SAFONOVA

ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF THEOLOGICAL AND CHURCH-PRACTICAL DISCIPLINES, RELIGIOUS ORGANIZATION – SPIRITUAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION “TAURIDA THEOLOGICAL SEMINARY OF THE SIMFEROPOL AND CRIMEAN DIOCESE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (MOSCOW PATRIARCHATE)”, SIMFEROPOL

SAFONOV7070@MAIL.RU

ABSTRACT. The authors of the monograph under the review state that “the book is intended as a manifesto.” What do the authors of the monograph announce to readers? Unraveling the tangle of unsubstantiated declare, the author of the review discovers that we are dealing with the popularization of neo-paganism within the New Age movement. The book consistently reveals the principles of the movement: pantheistic monism, the idea of “man-god” (Homo Deus, “man is God”) and the “evolutionary leap.” The feature of the text under review is the implementation on its pages of the New Age idea of the synthesis of

scientific and occult knowledge. Gabrielyan O.A. and Suleimenov I.E. call for a revival of mythological thinking, which, in their opinion, will give impetus to the development of creative intuition and revive the lost potential for the growth of scientific knowledge. The author of the review notes that such attempts are a priori doomed to failure, since in mythological thinking there is no reflection on validity, while in scientific knowledge such reflection is its characteristic feature. In the monograph we observe the confusion and lack of evidence of the stated provisions; this is the only logical condition under which a synthesis of science and mythology is possible. However, the text obtained as a result of such a synthesis can no longer be called scientific. The author of the review is seriously concerned about the appearance of this kind of texts in the humanitarian knowledge.

KEY WORDS: New Age movement, pantheistic monism, synthesis of scientific and mythological knowledge.

Самая характерная особенность рассматриваемой монографии – это пренебрежение обоснованием заявленных позиций. Авторы понимают это несоответствие нормам научного текста и извиняют сами себя, предупреждая в аннотации: «Монография изначально замысливалась как своего рода манифест» [1, с. 2]. Однако манифест уместен в политике или искусстве, в научном знании это явление редкое, и в этом случае требуется пояснение причин необходимости прибегать к такой форме, как манифест¹. Одним из оправданий отсутствия обоснованности стало указание на то, что задуманный авторами проект – масштабный, развернутая концепция будет представлена позже. «Пока мы имеем скорее некий концептуальный подход, который может привести

¹ Понятие «**манифест**» (от лат. manifestos – «явный») употребляется в двух значениях: 1) публичное письменное объявление человеком, сообществом или организацией собственных принципов, намерений, программы и т.п.; 2) официальное обращение власти к народу в связи с важным политическим событием, торжественной датой и т.п.

к созданию концепции. В свою очередь, она может лечь в основание новой теории, наброски которой мы приводим в монографии. Ее написание изначально носило характер манифеста – методологии и методов, путей решения проблем активно развивающейся ноосферы... Но публикацию оправдывает то, что в работе заявляется целый ряд важных положений, требующих своего дальнейшего научного обоснования, то есть в ней просматривается перспектива преодоления возникающих вопросов в дальнейших исследованиях» [1, с. 15].

Извинять самих себя масштабностью проекта, который ничем не обоснован и непонятно каким образом может найти практическое применение, в высшей степени удивительно.

Выясним, о каком масштабном проекте идет речь.

Во введении авторы много говорят о необходимости новой парадигмы – метатеории, которая решит проблему «дезинтеграции науки» [1, с. 13]. Само собой, интеграцию авторы обещают выполнить – манифестируют. Заявлена и вторая проблема, требующая, по мнению авторов, решения: «человечество встало перед экзистенциальными вызовами своему существованию» [1, с. 13]. О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов видят аномалию в следующем: «Далеко не случайно Римский клуб не так давно выдвинул тезис о Новом Просвещении. Встал фундаментальный вопрос о смене не только научной, но и социальной парадигмы в целом, способной задавать новые параметры развития экономики, шире – всей социальной жизни. Но это в принципе невозможно без целостного мировоззрения» [1, с. 13–14]. Отмечу, что Римский клуб² – это не общепризнанное философское течение, его деятельность далеко не бесспорна с той точки зрения, что идеи, которые удается продвигать представителям этой организации, связаны с трансгуманизмом и

---

² **Римский клуб** – это международный общественный аналитический центр, созданный итальянским промышленником Аурелио Печчеи и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом в апреле 1968 г. Клуб объединяет представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Однако подлинным учредителем этой структуры был Дэвид Рокфеллер.

вообще деструктивной идеологией не только для России, но и для всего человечества. Так, Римский клуб начал свою деятельность с продвижения мальтузианской идеи уменьшения численности населения. Одна из самых шумевших и известных работ – доклад «Пределы роста» (1972 г.) [4, с. 75–82]. Обосновывать необходимость появления новой парадигмы, затрагивающей мировоззрение человека и ставящей задачи Нового Просвещения, деятельностью организации деструктивного характера достаточно странно.

Какие идеи манифестируются в монографии?

Авторы утверждают, что существующих теорий – систем Л. фон Бергаланфи, синергетических систем И. Пригожина, ноосферы В. И. Вернадского – недостаточно. В первой главе «Теория сложных систем: перспективы обновления физики» без всякого обоснования (в форме манифеста) авторы заявляют: «Мы утверждаем, что нами сделан следующий шаг в понимании природы сложного... определение сложной системы как системы, способной хранить и перерабатывать информацию, обобщает идеи И. Пригожина и Л. фон Бергаланфи» [1, с. 26]. Почему авторы решили, что системы Л. фон Бергаланфи, И. Пригожина недостаточны и каким образом манифест О. А. Габриеляна и И. Э. Сулейменова устранил недостатки, так и не стало ясно после прочтения всей книги.

Как в первой главе, так и во всей книге авторы монографии убеждают нас, что они сделали некоторое грандиозное открытие, не только сопоставимое с новейшими открытиями в области физики (теория сложных систем И. Пригожина), но даже более масштабное и значительное. Наши авторы обещают представить теорию всего – теорию «единого описания сущностей разной природы» [1, с. 24] – и почему-то тем самым закрыть проблему «ненаучности». «Некоторая “ненаучность” наших утверждений выглядит так только потому, что мы позволили себе снять с себя “смирительную рубашку” научной парадигмы... при этом мы вынуждены обозначать параметры новой ноосферной парадигмы» [1, с. 16–17]. Далее из текста будет видно, что замысловатое выражение «снять с себя “смирительную рубашку” научной парадигмы» означает, что авторы «позволили

себе», вводя новый термин «надличностные структуры», пропагандировать возврат к древним богам. Значимостью результатов авторы прощают себе свою «ненаучность»: «Самым же важным является тот факт, что общий подход к рассмотрению сложных систем различной природы с единообразных позиций позволяет раскрыть сущность трансформаций, которые претерпевает современный мир» [1, с. 20]. И снова видим обещание, лишённое обоснования.

«Общий подход» авторы монографии пытаются реализовать во второй главе «Ноосфера как информационно-коммуникативная среда» с помощью понятия ноосферы. Следует отметить, что «теории всего», или, по словам авторов, «единого описания сущностей разной природы», не существует, построить ее без привлечения элементов сверхъестественного практически невозможно. Это отдельная интересная тема, требующая скрупулезного рассмотрения. В качестве аргумента можно упомянуть, что наука всегда ощущает и ищет свои границы; если этих границ нет, то теория либо ненаучна, либо до конца не прописана, не завершена. Сама идея ноосферы содержит в себе элементы неопределенности. А Дворкин в книге «Сектоведение» справедливо пишет: «Сознание “Нью Эйдж” можно уподобить ядру в оккультной субкультуре, вокруг которого в зависимости от числа разделяемых идей концентрируются самые различные оккультные группы. Это своего рода аналог экуменического движения в оккультной среде... *Увлеченность духом глобальности позволяет им причислить к “своим”, например, пророков ноосферы Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского, – это при том, что В. И. Вернадский вообще понимал ноосферу в материалистическом духе*» (здесь и далее курсив мой. – Н. С.) [3, с. 706].

Во второй главе авторы монографии прибегают к идеям В. И. Вернадского и Дж. Лавлока, пытаясь увязать концепт ноосферы со своими идеями, которые будут изложены позже. Это одна из самых путаных глав, содержащих странные отрывочные заявления. В качестве примера приведу следующий абзац книги: «Ничто не мешает рассматривать и вирусы, и любые другие микроорганизмы как некий регулятор деятельности человека, препятствующий

проявлению чрезмерной активности по преобразованию природы. Очевидно, что в условиях, когда среди всех млекопитающих человек, благодаря разуму, занял доминирующее положение, то наиболее эффективным инструментом воздействия на него оказались микроорганизмы. И именно это мы в настоящее время и наблюдаем. Экономическая деятельность человека вышла за определенные рамки, и, вполне возможно, природа (или Гея, согласно Лавлоку) на это отреагировала» [1, с. 31]. Вот еще один абзац: «В настоящее время развитие ноосферы происходит столь стремительно, что современный “чистый разум” – коллективное сознательное – предпринимает попытку не только управлять природой, но и перестроить ее. Homo Sapiens трансформируется в Homo Deus» [1, с. 33].

В третьей главе «Надличностные информационные объекты» авторы все ближе подходят к тому, чтобы познакомить читателя со своими идеями. Отсутствие всякой логики в манифестируемых заявлениях проявляется в первую очередь в их необоснованности. Приведу пример. «Информационные возможности нейронной сети, составленной из двух “половинок”, не в два, а в большее число раз превышают этот показатель для каждой из “половинок” по отдельности. Это означает, что мы – человечество – все вместе обладаем дополнительным “информационным пространством”, информация в котором только косвенно связана с той, что хранит память отдельных индивидов. Отсюда следует вывод о существовании надличностного уровня переработки информации, на котором формируются и пребывают весьма нетривиальные информационные сущности [1, с. 46]. Что это за «нетривиальные сущности», мы узнаем из дальнейшего текста.

Весь этот путаный текст с неожиданными, шокирующими заявлениями³ имеет наукообразную форму. О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов, подчеркивая масштабность проекта, нехватку времени

---

³ Например (в книге это выделено красным жирным шрифтом): «Предлагается иная методология для новой парадигмы. Предыдущая, основанная на “Новом Органоне” Ф. Бэкона и идеях Просвещения, исчерпала себя» [1, с. 83].

и места, периодически демонстрируют обоснование, отсылая читателя к литературе, в которой подробно рассматривается тот или иной вопрос. Что это за источники? Чаще всего собственная, также непонятно откуда возникшая позиция обосновывается ссылкой либо на самих себя, часто на иностранном языке (доступа к этим материалам, как правило, нет), либо на литературу сомнительного содержания⁴. К слову, вызывает много вопросов текст статьи «Экстрасенсорика и проблема математизации психологии с точки зрения современной теории коммуникаций» [7].

В четвертой главе «Нейрофизика информационных процессов: теория нейросетей как методология и метод» авторы пытаются связать уже выведенные ими «надличностные сущности» с информационными процессами. Всю правду о том, что в действительности представляют собой «надличностные структуры», авторы скажут в пятой главе «Ко-эволюция человека и природы». Практически каждый подпункт пятой главы заканчивается необоснованным выводом, подкрепленным отсылкой к собственным работам. Приведу пример. О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов пишут⁵: «В силу своей первичности и фундаментальности именно использование мифологического сознания может стать способом выхода из гуманитарного кризиса, в который погружается человечество с его неопределенностью будущего, в частности, разрешить кризис дезинтеграции науки, ее технической и технологической угрозы в отношении Человека и Человечества» [1, с. 64]. В конце предложения ссылка авторов на самих себя: «Габриелян О. А. Практическая и прикладная философии: пазлы общей картины // Практическая

⁴ В качестве примера – ссылки на литературу на страницах монографии [1, с. 57–61]:

1. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
2. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.
3. Градировский С. 120-летний человек, пьющий 30-летнее вино // Что будет. 14 лекций о будущем. Т. 3. М.: АСИ, 2017. С. 158–173.

⁵ В книге выделено крупным красным шрифтом.

философия: состояние и перспективы. Сборник материалов III научной конференции / гл. ред. О. А. Габриелян. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020, стр. 7–14». Снова хочется задать вопрос: почему авторы решили, что «использование мифологического сознания может стать способом выхода из гуманитарного кризиса»?

О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов всего дважды обосновывают свои заявления, прибегая к демонстрации результатов: в химии (растворы гидрофильных полимеров) [1, с. 19], а также при голосовании в ученом совете [1, с. 43].

Что касается первого аргумента, то результат, о котором пишут авторы, действительно интересный, но в химии очень много ошеломляющих результатов – например, реакция Белоусова – Жаботинского. Из подобного рода фактов можно построить далеко идущие выводы, но в науке запрещены гипотезы *ad hoc* (для данного случая).

Что касается второго аргумента (голосования в ученом совете), авторы отмечают, что «данный пример носит сугубо иллюстративный характер» [1, с. 44]. Это действительно так. О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов описывают некий феномен, который их удивляет, и они не находят ничего лучшего, чем объяснить это явление некими мифологическими «надличностными структурами», которые, по их мнению, определили итоги голосования. Цитирую: «Рассмотрим феномен (любого) голосующего сообщества (например, Ученого совета). В указанных выше работах было показано, что если “горизонтальные” связи между членами совета достаточно разветвлены, то решение де-факто принимают не они, а сформированная ими нейронная сеть (некая *надличностная структура*)» [1, с. 43]. Конечно, «вышеуказанные работы» – это ссылки на самих себя.

Прокомментирую. «Иллюстративный» аргумент – это вывод по индукции, вывод с малой достоверностью. Также следует отметить, что для описания ситуаций голосования существуют сложные математические модели, их обобщающее название – теория игр. Это различные специализированные модели. Специализация зависит от количества участников «игры»; различают по кооперации

(объединению участников), по равнозначности стратегии, по количеству шагов (например, бесконечное число шагов) и др. Моделей много. Но математическая теория игр не требует объяснения сверхъестественным, как это потребовалось авторам монографии при введении понятия «надличностных структур». Теория игр, как всякая строгая научная теория, имеет четкие границы применения, а следовательно, не претендует на «теорию всего», на интерпретацию сверхъестественными явлениями и, самое главное, дает точные результаты.

По мере чтения текста из набора перечисленных позиций вырисовывается интересная картина – далеко не бессмысленная, как казалось в начале. Все обозначенные авторами позиции в точности соответствуют основным характеристикам неоязыческого движения нью-эйдж⁶. То есть путано, с использованием терминологии (например, «ноосфера») и без аргументации заявляются (манифестируются) идеи неоязыческого учения.

В связи с тем что движение нью-эйдж не представлено каким-то единым духовным учением и в него входят различные оккультные группы, выделить некие принципы, характерные для этого движения, сложно. Видный исследователь сектантства А. Дворкин пишет: «“New Age” – “Новая эра”. Это самая известная на Западе (а теперь уже и на Востоке) и самая широко рекламируемая современная религия. Сразу отметим, что не существует единой секты под названием “Новая эра” (НЭ); секта всегда характеризуется четко организованной структурой, а “Нью Эйдж” – явление широкоохватное, аморфное, в которое вовлечено много сект и организаций... За термином “Нью Эйдж” стоят два понятия. В более строгом смысле – это широкое распространенное оккультное неоязыческое движение, основанное на определенной довольно свободно

---

⁶ Нью-эйдж (англ. New Age – «новая эра»), религия «нового века» – общее название совокупности различных мистических течений и движений оккультного, эзотерического и синкретического характера.

сформулированной идеологической базе, которое сформировалось во второй половине шестидесятых годов в Калифорнии. Но можно говорить о НЭ и в расширительном смысле как о социокультурном феномене – идеологической основе постхристианской цивилизации. И в этом, втором смысле практически все секты... относятся к этой парадигме» [3, с. 701].

Вот что пишет Ольга Четверикова в книге «Диктатура “просвещенных”: дух и цель трансгуманизма»: «Основные положения мировоззрения “Нью Эйдж” следующие:

- монический пантеизм: Бог как абстрактный безличный дух, как космическая энергия, всеобщее сознание, пронизывающее собой все и вся. Бог во всем, он присутствует и в человеке, который по природе своей божественен и обладает неограниченным потенциалом, который он призван пробудить в себе, чтобы стать человекобогом. Человек и есть Бог, свет и правда пребывают в нем самом, но это человек узнает в процессе познания;
- гностицизм: человек спасется с помощью познания, а не с помощью веры, спасение придет изнутри, благодаря просвещению и преображению своего “я”;
- синкретизм: единство предполагает синтез и завершение всех религий, суммирование всех философий и исполнение всех пророчеств;
- реинкарнация: перевоплощение души рассматривается как участие человека в космической эволюции, как совершенствование на протяжении многих рождений;
- ожидание “эволюционного скачка”: человек вступает в новую эру духовности, или “планетарного сознания”, в которой произойдет качественное изменение мира. Наступит оно, когда число преобразенных людей достигнет некой критической массы и произойдет всеобщее превращение человеческой расы в новую расу сверхлюдей (шестую, готовящую приход седьмой);
- холизм (целостность): реальность надо воспринимать глобально, а не фрагментарно, так как все едино;

■ наконец, “глубинная экология”: поскольку человек и космос составляют единое целое, с природой входят в мистическое общение» [10, с. 71].

Сказанное можно обобщить и выделить следующее. К движению нью-эйдж можно причислить разные оккультные направления; общим для них будет ожидание «эволюционного скачка» (в самом широком смысле, вплоть до представлений о человекобоге) и увлечение духом глобализма (также в самом широком смысле, начиная от обещаний решить все проблемы до синтеза всех религий). И еще одна особенность: тексты, отвечающие духу нью-эйдж, позиционируют себя как научные (об этом будет далее в тексте). При этом многие авторы единодушно называют главный постулат: «нью-эйджевский (или пантеистический) монизм: вера в то, что все является единым» [3, с. 732].

В первую очередь эту главную идею активно продвигают авторы, говоря о «едином описании сущностей разной природы», об «общем подходе, который позволит осуществить интеграцию наук» и т.д. В рамках указанной характеристики проявляется еще одно качество неоязыческого течения: «Идеи, лежащие в основе сознания “Нью эйдж”, полностью отделяют его от истинного христианства, но в то же самое время делаются удобным орудием для объединения всех иных религий. Если личностный Бог может быть источником только одного учения, то безличный мистический дух в состоянии воплотиться в любой оболочке. Идея безличного божества позволяет рассматривать все религии как различные пути к одной и той же мистической истине» [3, с. 706].

В книге О. А. Габриеляна и И. Э. Сулейменова в качестве безличного божества выступают «надличностные структуры». При этом авторы в явном виде отстаивают неоязычество, поместив в один из пунктов вывода (!) своей монографии следующее: «“Древние Боги” возвращаются в наш современный мир в иной ипостаси – “надличностных структур”» [1, с. 165]. Здесь не просто размышление об ипостаси сверхъестественных сущностей, а откровенный призыв

к возврату к древним богам (даже более сильное утверждение – констатация того, что боги возвращаются). Понимая, что у читателя возникнут недоуменные вопросы, авторы пытаются спрятаться и продолжают: «Это не означает, что мы призываем к возвращению к древним культам, а к возможности интерпретации их на иных научных основаниях» [1, с. 165]. Отговорка. Какое другое значение могут иметь слова «“Древние Боги” возвращаются в наш современный мир в иной ипостаси»? Какая необходимость в «интерпретации на иных научных основаниях»? Ясно одно: О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов онтологизируют древних богов и, как они думают, пытаются представить научную интерпретацию. На каких научных основаниях, если в книге они не продемонстрированы? Может, речь идет о голосовании в ученом совете [1, с. 42–46] или о вольных размышлениях авторов девятой главы монографии об архетипах К. Юнга?

В девятой главе «К основам неклассической психологии 2.0» авторы пишут: «Архетип – унаследованные от прошлых эпох, многократно “переформатированные” представления о древних Богах – отражение сущностей, развивающихся на надличностном уровне переработки информации, с которыми Человек некогда имел более или менее устойчивый контакт и которые отложились в его коллективном бессознательном» [1, с. 89]. Подчеркиваю: именно запутывание научной терминологией, приемом слишком длинных предложений, из которых трудно вытащить смыслы, а также нарушений правил логической аргументации (постоянная подмена тезиса: заявляется одна тема, аргументы приводятся из другой области, вывод делается из третьей – и все это с нарушением причинно-следственных связей) продвигается идея синтеза науки и язычества, которая почему-то, по мнению авторов, должна спасти цивилизацию.

После прочтения пятой и девятой глав становятся ясны логика и замысел монографии. Основная задача авторов – убедить читателя в необходимости возврата к древним богам. В связи с тем что эта идея не нова и малопривлекательна в явном виде, авторы стремятся придать тексту наукообразную форму. Для этого они вводят

термин «надличностные структуры», ссылаются на сомнительную литературу и многое другое, о чем было сказано выше. Следует сказать, что «онаучить» язычество – неосуществимая задача. Верно писал А. Ф. Лосев: **«Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение»** (выделение жирным шрифтом Лосева А. Ф.) [5, с. 27], поэтому авторам монографии приходится прибегать к хитростям: писать непонятно, использовать множество терминов, делать необоснованные заявления, обещая в дальнейшем предоставить доказательства.

Автор рецензии убежден, что делать дальнейший разбор по главам монографии, отыскивая очередные нелепости, не нужно. Выделена целостнообразующая идея монографии: призыв к возврату к древним богам. Весь текст вращается вокруг этой идеи. Попытки рецензента увидеть в каждой главе некое рациональное зерно дадут тот эффект, на который рассчитывают авторы монографии: создается впечатление, что читатель имеет дело с научным текстом, требующим доработок. Все последующие главы написаны авторами таким образом, что либо раскрывают сущность «надличностных структур», либо показывают их проявление в человеческой деятельности. В этой связи далее наш анализ исследуемой монографии будет идти по линии отслеживания идей, высказанных в книге.

Приведем полностью два абзаца: сократить их не представляется возможным, иначе появятся обвинения в том, что авторам приписывается то, о чем они не говорили. «Пример индийского математика начала прошлого века, Рамануджана, свидетельствует о том, что интуитивное мышление возможно. Сам он утверждал, что формулы являлись ему во сне и внушались в молитве богине Махалакшми. (Здесь мы приводим этот частный пример, потому что в наших рассуждениях мифологичность сознания имеет важное значение. Но об этом ниже.) Удивительно, но и сами психологи (Ст. Гроф, К. Юнг) и представители других наук (Е. Вигнер, А. Пуанкаре, Ж. Адамар) свидетельствуют о значимости интуиции и подобных прозрений, как бы интуитивного считывания истин

из какой-то информационной базы данных. Техническая цивилизация на протяжении веков “расколдовывала мир”, и в этом процессе у нее высочайшие достижения вплоть до расшифровки генома человека. Однако ценой этих успехов является крайнее ослабление важных человеческих способностей, в частности интуитивного мышления и мифологического качества нашего сознания. Они не исчезли полностью, но не столь очевидны, как достижения логического мышления и науки. Мы полагаем, что возвращение к забытому откроет новые перспективы для человека, тем более если произойдет интеграция с его впечатляющими современными достижениями. Если понимать архетипы как бессознательно воспроизводимые паттерны, проявляющиеся в мифах, сказках и произведениях искусства, то в этом нет ничего мистического. Будучи образам коллективного бессознательного, по сути, они обладают надындивидуальной природой» [1, с. 63].

Прокомментирую. Как было отмечено, присутствует нагромождение слов, нагруженность научной терминологией. Если попытаться вытащить основную мысль, то увидим следующее. Авторы утверждают, что на заре человечества, когда мышление было большей частью мифологическим, люди, молясь древним богам, якобы обладали интуицией. Теперь, в результате научно-технического прогресса, она потеряна. Нужно вернуть интуицию, но уже на новом уровне – путем синтеза науки, технологий и неоязычества (как детально на практике можно вернуть «интуицию», авторы умалчивают). Есть опасение, что при подробном выяснении обнаружится, что речь идет о заполнивших интернет «духовных практиках» (медитациях), которые при систематическом применении ведут к устойчивым галлюцинациям, часто к шизофрении.

В книге приводятся аргументы того же качества, что и сами утверждения. Аргумент в отношении примера с индийским математиком Рамануджаном недостаточен. Как уже было сказано, из одного факта теория не строится (в науке запрещены гипотезы *ad hoc*). Особенность психологического состояния гениальных людей,

их способы медитации и сосредоточения не могут быть аргументом в пользу того вывода, который делают авторы, – необходимости возрождения мифологического мышления. Авторы монографии утверждают, что о значимости интуиции писали Е. Вигнер, А. Пуанкаре, Ж. Адамар. Писали, но совершенно в другом контексте. Трудно себе представить, что Анри Пуанкаре – автор блестящих работ по философии науки, гениальнейший французский ученый, сыгравший значительную роль в создании теории относительности, родоначальник топологии, выступивший пионером в формировании математического аппарата для решения сложнейших задач в сложных системах (то, что сейчас принято называть теорией хаоса), – видел необходимость в молитвах древним богам. Это можно сказать и о Е. Вигнере, и о Ж. Адамаре. Да, интуиция научного поиска, особенно в математике, полностью не объяснена наукой, не алгоритмизирована, как и многие сферы деятельности мозга, нашего сознания, но из этого абсолютно не следует, что, приступая к научному поиску, ученому необходимо молиться древним богам.

Холизм и богочерство течения нью-эйдж проявляются также в представлении о «человекобоге» («человек и есть Бог»). В рассматриваемой монографии эта позиция также присутствует. Авторы монографии, как обычно, нарушая все правила логики и научного дискурса, сначала рассуждают о преобразовании (эволюции) человека. Они много говорят о человеке управляющем [1, с. 30–33], который все больше и больше оказывает влияние на природу. Можно предположить, что в качестве вывода они напишут: был человек разумный (Homo Sapiens), а теперь стал человек управляющий (предположительно: Homo Manager или Homo Controller). Но нет. Авторы, сославшись на новые возможности человека⁷, делают вывод:

---

⁷ Аргумент авторов: «например, посредством генетического инжиниринга, социального контроля или управляемого сокращения численности человечества» [1, с. 33]. Снова появляется гипотеза *ad hoc*. Генетический инжиниринг – вопрос, скорее, страшного будущего, чем настоящего. Управление сокращением численности населения также носит больше единичный характер. Это те обстоятельства, которых нельзя допустить.

«коллективное сознательное – предпринимает попытку не только управлять природой, но и переформатировать ее. Homo Sapiens трансформируется в Homo Deus» [1, с. 33].

Мы сразу видим еще одну характерную особенность движения нью-эйдж – «ожидание “эволюционного скачка”». В пятой главе монографии «Ко-эволюция человека и природы» [1, с. 56–70] авторы с порога объявляют: «Homo Sapiens – Киборг (!?) – Homo Deus (ответственность в создании нового живого мира и организация его жизни)». Откуда они это взяли? Прием, уже ставший знакомым, – ссылки на сомнительную литературу (в данном случае на Ю. Н. Харари⁸ [9] и, конечно, на самих себя).

В данной главе авторы показывают, что эволюционный скачок должен произойти не только с человеком, но и (цитирую названия подпунктов данной главы): в «Эволюции техники и технологии», «Эволюции потребностей», «Эволюции ценностного мира» (!), «Эволюции образования (эволюция систем передачи знания и опыта)» (!), «Эволюции общества» [1, с. 56–70]. При этом, как обычно, поражает аргументация. Например, в пункте «Эволюция человека» О. А. Габриелян и И. Э. Сулейменов ссылаются на мнение С. Градиловского [2], которое они разделяют, утверждая: «Физиология обработки пищи на аутсорсинг. Внешняя обработка пищи привела к эволюции челюсти и сокращению кишечного тракта человека. Освободившаяся энергия, которая тратилась на обработку грубой пищи, пошла на эволюцию человека и, в частности, мозга» [1, с. 58]. Почему эволюционировал мозг, если еще со школы известно, что нерастроченная энергия локализуется в жировых тканях?

Выводы монографии в точности соответствуют характеру всей работы: вызывают недоумение. Авторы размышляют о механизме эволюции ноосферы, приводят цитаты из В. И. Вернадского, ссылаются на концепцию Геи Дж. Лавлока, размышляют об

⁸ В 2023 г. на Всемирном экономическом форуме Ю. Н. Харари, старший советник ВЭФ, шокировал общественность призывом к тому, чтобы религиозные писания были переписаны искусственным интеллектом. Деятельность Харари носит неприкрытый богоборческий характер.

эмерджентности, последние строки монографии – ссылка на безымянных «специалистов по системной биологии», то есть недооформленный набор размышлений. Это итоги работы? Любому аспиранту известно, что заканчивать научный труд цитатой – дурной тон в науке. О чем и зачем в таком случае писал сам автор, если он заканчивает работу цитатой? Из 10 пунктов вывода можно отобрать и считать сказанным по существу вопроса всего две позиции. «В работе дается определение сложных систем»⁹ [1, с. 165] и уже цитируемое: «“Древние Боги” возвращаются в наш современный мир в иной ипостаси – “надличностных структур”» [1, с. 165].

Из сказанного можно сделать вывод, что в данной монографии мы имеем дело с манифестом неоязычества, маскирующимся под научный текст. Вся книга не только раскрывает основные позиции движения нью-эйдж, но и путем уловок пытается подвести под него некую теоретическую базу. Маскировка под «научность» не только позволяет адептам уйти от ответственности, но и является удачной ловушкой для формирования доверия в слоях интеллигенции. Мы считаем, что этот вывод не является скороспелым и несправедливым по отношению к авторам.

Если, следуя А. Дворкину, рассматривать движение нью-эйдж в широком смысле, как приверженность идеологии, противоположной христианству, то авторы монографии, безусловно, отвечают идеологии нью-эйдж. Они абсолютно ясно говорят о существовании «надличностных структур», которые ранее человечество называло древними богами. Для О. А. Габриеляна и И. Э. Сулейменова «надличностные структуры» не пустой концепт, они констатируют их возврат и стремятся (ждут, надеются) к расширению их диапазона воздействия¹⁰.

---

⁹ Само определение не приводится в выводе, но его можно найти на страницах книги: «Определение сложной системы как системы, способной хранить и перерабатывать информацию, обобщает идеи И. Пригожина и Л. фон Бергаланфи» [1, с. 26].

¹⁰ «Мы полагаем, что возвращение к забытому откроет новые перспективы для человека».

Указанных обстоятельств вполне достаточно, чтобы О. А. Габриеляна и И. Э. Сулейменова причислить к движению нью-эйдж во втором значении – как приверженцев идеологии безличностного божества. Утверждение, помещенное в заключение: «“Древние Боги” возвращаются в наш современный мир» – никакой наукообразностью скрыть невозможно.

К сожалению, появилось большое количество такого рода философско-неоязыческих текстов. В философских кругах мы имеем дело со стратегией, которую наиболее ярко представил К. Уилбер в книге *Integral Spirituality: A Startling New Role for Religion in the Modern and Postmodern World* (2006 г.), – с необходимостью возрождения неоязычества на научной основе. В рамках этой идеи написано немало работ, в их числе оказалась и рассматриваемая монография. Путанность текста рецензируемой монографии вполне закономерна, так как особенность мифологического мышления проявляется в восприятии мифа как действительности, а именно в отсутствие рефлексии в отношении всех описываемых ситуаций.

Об этом много пишет А. Ф. Лосев. В работе «Диалектика мифа» он утверждает, что миф – сама действительность, и приводит в качестве иллюстрации замечательный пример: «Для мифического сознания нет ровно никакого научного опыта. Его ни в чем нельзя убедить. На островах Никобар бывает болезнь от ветров, против чего туземцы совершают обряд “танангла”. Каждый год бывает эта болезнь, и каждый раз совершается этот обряд. Несмотря на видимую его бесполезность, ничто не может убедить этих туземцев не совершать его. Если бы тут действовало хотя бы минимальное “научное” сознание и “научный” опыт, они скоро бы поняли бесполезность этого обряда. Но ясно, что их мифология не имеет никакого “научного” значения и ни в какой мере не есть для них “наука”» [5, с. 34].

Миф становится мифом только при условии отсутствия какой-либо рефлексии. В то время как отличительная черта научного текста – это высокая рефлексия заявленных позиций. В науке

вопрос обоснования теоретических положений ставится выше возможности получить эффективные результаты. Попытки соединить мифологию и науку априори обречены на провал. Путаный текст наукообразной монографии является необходимым условием для достижения цели – возрождения неоязычества на научной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габриелян О. А., Сулейменов И. Э. Теория сложных систем: ноосферный контекст. Симферополь: Издательский дом ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского. 2023. 168 с.
2. Градировский С. 120-летний человек, пьющий 30-летнее вино // Что будет. 14 лекций о будущем. Т. 3. М.: АСИ, 2017. С. 158–173.
3. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. Н. Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2014. 816 с.
4. Катасонов В. Ю. Климатгейт: спецоперация «Великой перезагрузки». «Новая нефть» и «новое рабство» // Финансовые хроники профессора Катасонова. Вып. XIX. М.: Книжный мир, 2021. 320 с.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
6. Ротенфельд Ю. Философия Римского клуба и фундаментальная ее трансформация. URL: vk.com/@yuriyrotinfeld-filosofiya-rimskogo-kluba... (дата обращения: 02.05.2023).
7. Сулейменов И. и др. Экстрасенсорика и проблема математизации психологии с точки зрения современной теории коммуникаций // Известия научно-технического общества «КАХАК». 2021. № 2 (73). С. 26–36.
8. Уилбер К. Интегральная духовность. Новая роль религии в современном и постсовременном мире. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 384 с.
9. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.
10. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. СПб.: Издатель Геннадий Маркелов, 2018. 146 с.

REFERENCES

1. Gabrielyan O. A., Sulejmenov I. E. Teoriya slozhnyh sistem: noosfernyj kontekst [Theory of complex systems: noospheric context]. Simferopol', Publishing House V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2023, 168 p. (In Russ.)

2. Gradirovskij S. 120-letnij chelovek, p'yushchij 30-letnee vino [A 120-year-old man drinking 30-year-old wine]. Chto budet. 14 lekcij o budushchem. [What will happen. 14 lectures on the future]. Vol. 3. Moscow, ASI-Agencies for Strategic Initiatives Publ., 2017, pp. 158–173. (In Russ.)
3. Dvorkin A. L. Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya. [Sectarian studies. Totalitarian sects. The experience of systematic research]. Nizhny Novgorod, Izdatel'stvo "Hristianskaya biblioteka" – "Christian Library" Publ., 2014, 816 p. (In Russ.)
4. Katasonov V. Yu. "Klimatgejt": specoperaciya "Velikoj Perezagruzki" "novaya neft'» i "novoe rabstvo" ["Climategate": special operation of the "Great Reset" "new oil" and "new slavery"]. Moscow, Knizhnyj mir–Book World Publ., 2021, 320 p. (In Russ.)
5. Losev A. F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 525 p. (In Russ.)
6. Rotenfel'd Yu. Filosofiya Rimskogo kluba i fundamental'naya ee transformaciya. [The philosophy of the Club of Rome and its fundamental transformation] URL: vk.com>@yuriyrotenfeld-filosofiya-rimskogo-kluba... (Accessed: 06 May 2024). (In Russ.)
7. Suleymenov I. et al. [Extrasensory Perception and the Problem of Mathematization of Psychology from the Perspective of Modern Communication Theory]. Izvestiya nauchno–tekhnicheskogo obshchestva "KAKhAK" [Proceedings of the Scientific and Technical Society "KAKhAK"], 2021, no. 2 (73), pp. 26–36. (In Russ.)
8. Wilber K. Integral'naya dukhovnost'. Novaya rol' religii v sovremennom i postsovremennom mire [Integral Spirituality: A Startling New Role for Religion in the Modern and Postmodern World]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2020, 384 p. (In Russ.)
9. Harari Yu. N. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego. [Homo Deus: A Brief History of Tomorrow]. Moscow, Sindbad Publ., 2019, 496 p. (In Russ.)
10. Chetverikova O. N. Diktatura "prosveshchennyh": duh i celi transgumanizma. The [Dictatorship of the "Enlightened": the spirit and goals of transhumanism]. St. Petersburg, Izdatel' Gennadij Markelov– "Gennadij Markelov" Publ., 2018, 146 p.

ХРОНИКА НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В

2024 г. научно-богословская деятельность Таврической духовной семинарии была отмечена рядом значимых мероприятий международного и межрегионального уровня.

8 февраля 2024 г., в день празднования 300-летия российской науки, в Таврической духовной семинарии по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Тихона состоялась Международная научно-практическая конференция «IV Таврические Гурьевские чтения».

В научном форуме приняли участие представители ведущих духовных и светских образовательных учреждений: Московской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Вологодской, Ярославской и Николо-Перервинской духовных семинарий, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Севастопольского государственного университета и других вузов.

Мероприятие началось с молебна о благословении Божиим на начинаемое дело в Трехсвятительском храме семинарии. На торжественном открытии конференции приветственное слово от имени и. о. ректора семинарии митрополита Тихона произнес первый проректор, иеромонах Андрей (Коротков). С приветственными обращениями также выступили советник председателя Государственного совета Крыма С. Б. Савченко, второй секретарь представительства МИД РФ в Симферополе О. Л. Родивилов и первый проректор

КФУ им. В. И. Вернадского доктор политических наук, профессор С. В. Юрченко.

Пленарное заседание включало серию научных сообщений:

- архимандрит Силуан (Пасенко) представил исследование об архипастырском служении архиепископа Леонтия (Гудимова) на Крымской кафедре;
- О. А. Грива прояснила ряд вопросов теологического образования в Крыму;
- Т. Н. Данилова рассмотрела проблематику искажений в структуре религиозного сознания современных православных христиан;
- А. В. Ишин проанализировал духовно-геополитические аспекты служения святителя Гурия Таврического;
- И. Г. Тимошук исследовал соотношение духовности и психологии;
- М. Р. Бигнова рассказала о концепции преподавания ОДНКНР;
- протоиерей Владимир Чернецкий осветил деятельность архиепископа Арсения Брянцева как ректора Таврической духовной семинарии.

Дальнейшая работа конференции была организована в рамках четырех тематических секций, посвященных актуальным проблемам православного богословия и теологии, церковной истории, вопросам образования и православной психологии.

6 марта 2024 г. состоялся межрегиональный круглый стол «Межрелигиозный диалог в молодежной среде и формирование системы противодействия экстремизму в Херсонской области и Крыму».

Мероприятие было организовано кафедрой богословских и церковно-практических дисциплин Таврической духовной семинарии совместно с кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Херсонского аграрного университета по благословию митрополита Симферопольского и Крымского Тихона.

Научно-практическое мероприятие, проведенное на базе Херсонского аграрного университета, объединило представителей

академического сообщества из различных регионов Российской Федерации, включая высшие учебные заведения Донбасса, Краснодар, Воронежа и Республики Крым.

В работе круглого стола также приняли участие представители правоохранительных органов Херсонской области, в том числе прокурор Скадовского района А. В. Катков.

Открытие мероприятия ознаменовалось приветственными обращениями ректора Херсонского аграрного университета Е. О. Чернышовой и заведующего кафедрой богословских и церковно-практических дисциплин Таврической духовной семинарии архимандрита Силуана (Пасенко).

В научной части круглого стола с сообщением «Православие и ислам в официальных заявлениях и проповеди Святейшего Патриарха Кирилла» выступил архимандрит Силуан (Пасенко). В. Ю. Гудима рассказала об особенностях информационного освещения религиозных мероприятий в условиях межэтнической и межконфессиональной напряженности.

По итогам работы круглого стола принято решение об издании сборника материалов и проведении серии последующих научно-практических мероприятий по проблематике межрелигиозного диалога и противодействия экстремизму в молодежной среде.

17 мая 2024 г. Таврическая духовная семинария выступила организатором XI Международной межрегиональной научной конференции «Проблемы души нашего времени». Научный форум, проведенный на базе Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского совместно с Крымским инженерно-педагогическим университетом им. Февзи Якубова, состоялся по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Тихона.

Торжественное открытие конференции ознаменовалось приветственным словом от духовной школы, с которым выступил проректор по научной работе Р. А. Близняков. В своем обращении он подчеркнул значимость междисциплинарного подхода к изучению проблематики человеческой души в современном мире и важность

консолидации усилий светских и духовных образовательных учреждений в исследовании данного вопроса.

На пленарном заседании проректор по учебной работе, архимандрит Силуан (Пасенко) представил сообщение «“Душа” нейросети: актуальные духовно-нравственные вопросы использования искусственного интеллекта». Он рассмотрел этические и богословские аспекты развития технологий искусственного интеллекта.

Заведующая кафедрой церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Т. Н. Данилова выступила с сообщением «Темная триада личности: душа нарцисса, психопата, манипулятора», представив результаты исследования психологических деформаций личности с позиции православной антропологии.

В рамках работы секционных заседаний состоялись выступления студентов четвертого курса семинарии, представивших промежуточные результаты своих выпускных квалификационных исследований. Сообщения молодых исследователей вызвали живой интерес участников конференции и послужили основой для плодотворной научной дискуссии.

Организация и проведение научных конференций, круглых столов и семинаров способствуют развитию межвузовского сотрудничества, укреплению диалога между светскими и духовными образовательными учреждениями, а также решению актуальных вопросов современного богословия, теологического образования и религиозной жизни общества.

Особое внимание в научной работе семинарии уделяется исследованию исторического наследия Православной Церкви в Крыму, современным проблемам межрелигиозного диалога и противодействия экстремизму, а также духовно-нравственным аспектам развития современных технологий.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 1 | 2024

Оригинал-макет подготовлен издательством
Таврической духовной семинарии

Главный редактор Л. И. Маршева
Ответственный редактор К. А. Цырельчук
Корректор Т. В. Левицкая
Верстка Г. В. Бачерикова

Адрес редакции:
295011, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Героев Аджимушкая, 9/11
Подписано к печати 03.12.2024.
Формат 70×100/16. Тираж 100 экз.

Учредитель:
Таврическая духовная семинария Симферопольской
и Крымской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Издатель:
Таврическая духовная семинария Симферопольской
и Крымской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)